АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XLVII

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1959

К. Л. ЗАДЫХИНА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ О БЫТЕ РАБОЧИХ-УЗБЕКОВ ТАШКЕНТА И АНДИЖАНА

Во второй половине XIX в. в результате присоединения Средней Азии к России в социально-экономической и культурной жизни узбекского народа произошли огромные изменения. Присоединение к России способствовало развитию капиталистических отношений в Средней Азии. Стала развиваться промышленность, усилилось классовое расслоение в городе и деревне, началось формирование нового передового общественного класса — промышленного пролетариата.

В связи со строительством железных дорог и развитием фабрично-заводской промышленности появилась необходимость привлечения квалифицированных русских рабочих в Туркестан; началось формирование первых кадров промышленных рабочих из коренного населения. Создались условия для непосредственного производственного, политического и культурного общения местных рабочих с русскими. В дальнейшем совместный труд в фабрично-заводской промышленности и на транспорте, общность классовых интересов обеспечили прогрессивное влияние более передовых русских рабочих на рост производственных навыков и развитие классового самосознания национальных рабочих кадров, создали предпосылки для развития дружбы между русскими и местными рабочими, для совместных выступлений рабочих Средней Азии в борьбе против эксплуатации, в революционном движении против царизма. Под руководством русского пролетариата и Коммунистической партии они участвовали в Октябрьской Социалистической революции.

В условиях советского общественного строя и социалистической экономики в Узбекистане изменилась классовая структура общества — выросло новое, советское общество, состоящее из рабочего класса, колхозного крестьянства и советской интеллигенции. В основу общественной жизни узбекского народа легли новые, социалистические отношения, в корне изменившие политический строй и культурно-бытовой уклад жизни народа. В настоящее время социально-политический и духовный облик узбекской социалистической нации во многом определяется влиянием выросшего за годы Советской власти в Узбекистане рабочего класса.

Учитывая важность изучения процесса развития новых общественно-производственных условий жизни, культуры и домашнего быта рабочего класса, сложившихся в советскую эпоху, Институт этнографии АН СССР организовал за последние годы сбор материалов к этой теме. Изучались культура и быт московских, уральских, бакинских рабочих, рабочих

Киргизии и т. д.[1] В Узбекистане также было поставлено обследование ряда промышленных предприятий, проведенное автором настоящей статьи.

Работа велась в 1951, 1952 и 1954 гг. в Ташкенте и Андижане, преимущественно среди рабочих-узбеков. В качестве объектов обследования были взяты только некоторые с разным производственным профилем промышленные предприятия и их коллективы.

В Ташкенте были обследованы условия труда и быта рабочих Текстильного комбината и Паровозо-вагоноремонтного завода, в Андижане — рабочих дизельного завода «Строммашина», ставшего центром, вокруг которого вырос культурный рабочий район в пределах «старого» города Андижана[2].

* * *

После победы Великой Октябрьской революции узбекский народ, завершив восстановление хозяйства республики, развернул социалистическое строительство. Широкий размах братской помощи со стороны русского народа, постоянное внимание и дальновидные решения Коммунистической партии и союзного правительства о развитии промышленных очагов на Востоке страны обеспечили создание в Узбекской ССР крупных промышленных предприятий — основы тяжелой индустрии — энергетической, металлообрабатывающей, нефтяной, химической, строительной промышленности и др. Была также создана текстильная и полностью переоборудована хлопкоочистительная промышленность республики.

Вместе с индустриализацией Советского Узбекистана росли многочисленные кадры грамотных и культурных квалифицированных рабочих, способных двигать вперед дело социалистического строительства. Это можно проследить на примере обследованных предприятий, на которых, как и на всех промышленных предприятиях Узбекской ССР, в настоящее время состав рабочих многонационален и представлен узбеками, русскими, казахами, таджиками, татарами и др.

Пополнение и рост промышленных кадров из узбеков происходил путем вовлечения в социалистическое производство трудящихся городов и кишлаков. Кроме того, значительный процент молодых рабочих составляют получившие профессиональное образование выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ, которые непрерывно готовят национальные кадры для промышленности.

Женщины-узбечки также широко вовлекаются в производство, овладевают новыми рабочими профессиями и рядом с мужчинами работают в текстильной, шелкомотальной, швейной, обувной и других отраслях промышленности Узбекистана.

Новый узбекский рабочий класс вырос не только количественно, но также изменился и качественно, что выразилось в подъеме его культурно-

---

[1] См., напр., Н. Н. Чебоксаров. Этнографическое изучение культуры и быта московских рабочих. «Советская этнография», 1950, № 3; В. Ю. Крупянская. Опыт этнографического изучения уральских рабочих второй половины XIX века. «Советская этнография», 1953, № 1; С. М. Абрамзон. Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия. «Советская этнография», 1954, № 4; А. Г. Трофимова. Бакинские рабочие-нефтяники (Опыт этнографического изучения Орджоникидзевского района г. Баку). Рукопись кандидатской диссертации. М., 1954, Архив Ин-та этнографии АН СССР.

[2] После присоединения Средней Азии к России рядом с существующими городами вырастала новая, заселенная русскими часть города, получавшая название «нового» города. Территория же первоначального города стала называться «старым» городом.

технического уровня. В связи с появлением новых отраслей промышленности, кроме технической подготовки при заводах на местах, ежегодно значительное число рабочих-узбеков и рабочих других национальностей направляется на производственную учебу на заводы и фабрики в различные промышленные районы Советского Союза. С ростом усовершенствования техники производства и повышением культурно-технического уровня рабочего класса Узбекистана значительно возрос удельный вес квалифицированных рабочих-узбеков.

В настоящее время на предприятиях республики заняты десятки тысяч квалифицированных рабочих-узбеков, овладевших сложными профессиями металлургов, энергетиков, строителей, монтажников, химиков, шахтеров, прядильщиков, ткачей, слесарей и т. п.

Забота Коммунистической партии и Советского правительства об улучшении условий труда рабочих нашла свое яркое проявление в жизни промышленных предприятий Узбекистана. В. И. Ленин указывал, что при социализме электрификация всех фабрик и железных дорог «сделает условия труда более гигиеничными, избавит миллионы рабочих от дыма, пыли и грязи, ускорит превращение грязных отвратительных мастерских в чистые, светлые, достойные человека лаборатории» [3].

Рост промышленности в Узбекистане создал необходимую базу для улучшения условий труда и повышения культурно-технического уровня рабочих. Как и на всех советских предприятиях, рабочие Узбекистана имеют восьми- или семичасовой рабочий день, выходные дни, работают в три смены. При составлении графика рабочего дня предусматриваются нужды женщин — кормящих матерей, учащейся молодежи и т. п.

Повсюду на предприятиях организовано общественное питание — общезаводские и цеховые столовые и буфеты.

С учетом национальных вкусов рабочих-узбеков на предприятиях созданы чайханы, как общезаводские, так и в цехах; в составе меню столовых, буфетов и чайхан имеются национальные кушанья, пользующиеся большой популярностью также и среди русских рабочих. Рабочим обеспечена медицинская помощь в здравпунктах при цехах, в общезаводских амбулаториях, поликлиниках и больницах. Повсюду проводятся мероприятия по улучшению рабочих мест и условий труда, озеленению заводских территорий и т. д.

На материально-бытовые нужды и культурное обслуживание рабочих государство и профсоюзы ежегодно расходуют десятки миллионов рублей.

На средства профсоюзов в санаториях и домах отдыха лечатся и отдыхают тысячи рабочих и служащих. На многих фабриках и заводах Узбекистана организованы ночные санатории.

Предприятия республики размещены в новых светлых корпусах, оснащены первоклассным современным оборудованием. Одновременно происходит широкое внедрение механизации и автоматизации технологических процессов, внедряются скоростные методы работы в металлургии, скоростные методы бурения в нефтяной промышленности, производится комплексная механизация всех процессов угледобычи и т. д. Все это направлено к тому, чтобы облегчить и оздоровить тяжелые и вредные профессии, всемерно улучшить условия труда. По мере усиления механизации и автоматизации производственных процессов труд все большего числа рабочих постепенно становится по своему характеру трудом более квалифицированным, инженерно-техническим. Рабочие полнее начинают сочетать в своей деятельности труд физический с трудом умственным и в процессе производства углубляют свои знания.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 42.

* * *

Процесс формирования национальных рабочих кадров, улучшение условий труда, общий рост производственной культуры узбекского рабочего класса конкретно могут быть показаны на материалах, полученных в результате изучения истории развития отдельных предприятий и их рабочих коллективов. Как уже сказано, в 1952 г. нами была начата работа по изучению культуры и быта коллектива рабочих Ташкентского паровозо-вагоноремонтного завода.

Этот завод относится к числу первых промышленных предприятий, возникших на территории дореволюционного Туркестана. Его первоначальная организация в виде главных железнодорожных мастерских была связана со строительством (а затем и с эксплуатацией) Закаспийской (Среднеазиатской) железной дороги в конце XIX — начале XX в.

После революции главные железнодорожные мастерские были переименованы в Красновосточные, и на базе этих мастерских вырос Красновосточный паровозо-вагоноремонтный завод.

В настоящее время на этом заводе узбеки работают во всех цехах. Они имеют разный уровень квалификации, овладели многими профессиями. Среди них имеются сталеплавильщики, формовщики, прокатчики, модельщики, токари и слесари, котельщики, кузнецы и др. Судя по неполным данным, 50% наиболее старых рабочих в составе рабочих-узбеков вагоносборочного цеха пришли на завод в 1920—1930 гг. По социальному происхождению большинство рабочих в этом цехе и в других цехах составляют крестьяне или выходцы из семей крестьян и ремесленников, пришедшие на завод в основном из Ташкентского сельского района, частью из самого г. Ташкента, а также из других районов Узбекистана. Все они поступали на завод в качестве чернорабочих и здесь под руководством русских мастеров приобретали профессию, вставая в ряды квалифицированных рабочих [4].

Наглядное представление о жизненном пути первых рабочих-узбеков можно составить на примере рабочих из обследованных нами цехов. Так, мастер по вагонной группе рабочих техник-лейтенант железнодорожной службы Лутфеддин Таджиев, под руководством которого работает группа рабочих — русских и узбеков, родился в 1904 г. в семье дехканина в сельской местности Паркент, расположенной недалеко от Ташкента. После смерти отца 11-летний Лутфеддин, старший в семье, состоящей из 9 человек, продолжал вместе с матерью вести хозяйство на принадлежавшем ему маленьком участке земли. Рассказывая об этом времени, он говорит, что «были и голодные дни, трудно было содержать семью, не имели одежды». С приходом советской власти условия жизни изменились, налогов с бедной семьи не брали. В 1929 г. вступили в колхоз; затем Лутфеддин стал работать в Ташкенте сначала ремонтным рабочим, а в дальнейшем на фабрике «Красная Заря» — чернорабочим. В 1933 г. он поступил на Красновосточный завод также чернорабочим. Здесь он постепенно освоил работу кровельщика-жестянщика в ремонтно-строительном цехе. Во время Великой Отечественной войны Лутфеддин поступил в заводскую техническую школу, организованную для подготовки квалифицированных рабочих. Окончив ее в 1944 г., он стал мастером, в этой должности работает и сейчас. В школу Лутфеддин сначала не решался поступать, поступив же, хотел уйти, так как был малограмотным. Но его поддержал начальник цеха В. М. Кудрин. Узнав, что Лутфеддин хочет бросить учебу, он сказал ему: «Таджиев, я уже несколько дней смотрю, как ты работаешь, так ты

[4] Полевые записи автора, 1954 г., № 29.

не бойся, ты работаешь не хуже грамотных, из тебя будет хороший мастер, учись». Послушав совета, Лутфеддин не оставил школу и окончил ее с отличием, получив премию [5].

Формовщиком в сталелитейном цехе работает Умар Пулатов, 1906 г. рождения, сын кустаря-сапожника из Беш-Агача (ныне Сталинский район г. Ташкента). Он поступил на Красновосточный завод в 1930 г. в качестве ученика формовщика. Овладеть специальностью ему помог русский мастер Богословский [6]. Во втором механическом цехе, на новом долбежном станке работает строгальщиком Саидвали Акбаров, 1902 г. рождения, сын крестьянина из-под г. Туркестана; на завод он пришел в 1929 г., учился у русского мастера Новикова [7].

Если в первые годы после революции рабочие-узбеки приобретали трудовые навыки и квалификацию под руководством русских мастеров, то впоследствии в дело подготовки национальных кадров включились и рабочие-узбеки, выросшие на заводе и получившие здесь высокую квалификацию. В качестве примера сошлемся на Хасана Муминова, отец которого был арбакешем в старом Ташкенте. Когда умер отец Хасана, последнему было 10 лет; у друга отца он научился сапожному делу и до 1930 г. был сапожником. Бросив ремесло, пошел на завод в инструментальный цех учеником к русскому мастеру Щербакову. Став слесарем, решил перейти в отдел манометров, где овладевал специальностью уже под руководством мастера-узбека Бабаханова. После перехода последнего на преподавательскую работу, Муминов стал работать на его месте [8]. Равные условия труда и жизни, совместная работа и общие интересы сблизили рабочих разных национальностей, создали между ними отношения товарищеской взаимопомощи, дружбы, уважения и ответственности друг за друга. Так, упомянутый нами Хасан Муминов, член КПСС с 1932 г., рекомендацию в партию получил от товарищей по работе — одного узбека и трех русских [9].

Подготовка квалифицированных кадров ведется на заводе непрерывно. Молодые рабочие, в том числе и узбеки, систематически подготавливаются в школе ФЗО. Срок обучения 4—6 месяцев, в зависимости от изучаемой профессии. По окончании срока учебы ученик обязан сдать пробную работу и экзамен по теории и технике безопасности. При получении положительной оценки ученик переводится на самостоятельную работу с присвоением ему разряда. Он практически осваивает свою будущую специальность, приобретает производственные навыки. По сообщению руководителя производственного обучения на заводе, инженера по подготовке кадров А. Н. Алексеева, в большинстве случаев обучение проходит настолько успешно, что ученики получают разряд либо в срок, либо даже раньше его окончания.

Кроме того, обучение различным профессиям проходит в индивидуальном порядке путем прикрепления учеников к высококвалифицированным рабочим, не только к русским, но и к узбекам, а также в школах передовых методов труда, путем прикрепления по 3—4 человека к рабочим-передовикам. Так, рабочий Ядгаров был прикреплен для обучения к токарю котельного цеха Киргизбаеву, Касымханов — к котельщику Журавлеву, Абдуллаев в вагоно-сборочном цехе — к столяру Переходцеву, Юлдашев в ремонтно-механическом цехе — к токарю Ташмухамедову, Давыдов в сталелитейном цехе — к газорезчику Мирсагатову и т. д. [10] Делом чести

[5] Там же, № 16.
[6] Там же, № 6.
[7] Там же, № 25.
[8] Там же, № 28.
[9] Там же.
[10] Там же, № 12.

мастера и хорошей традицией у опытных рабочих стала быстрая и квалифицированная подготовка молодых рабочих, помощь им в переходе к самостоятельной работе и заработку. Связь учеников со своими учителями-рабочими продолжается и в дальнейшем. В процессе труда среди рабочих возникает творческое содружество. Мастер следит за своим бывшим учеником, помогает ему советом и примером, способствуя этим повышению его квалификации. Для учеников слесарных специальностей и станочников при заводе существуют и систематически работают производственно-технические курсы, из которых изучают теорию специальности, технологию материалов, чертежи, а также инструменты и измерительные приборы. В 1953 г. разными видами технического обучения на заводе было охвачено 1387 человек, из них 171 узбек и в том числе 7 женщин [11].

С 1946 г. при паровозо-вагоноремонтном заводе существует школа рабочей молодежи, работающая в две смены. В ней рабочие — русские, узбеки и других национальностей — без отрыва от производства получают семилетнее или среднее образование. Для молодежи узбекской национальности открыт 7-й класс с обучением на родном языке [12].

Другой путь развития прошел завод дизелестроения «Строммашина». В старой части г. Андижана, на его окраине, в 1924 г. был построен хлопковый завод. Когда в связи с войной ряд заводов страны был эвакуирован на восток, в г. Андижане в 1941 г. на базе хлопкового завода был заново смонтирован и развернул работу переброшенный сюда завод авиационной промышленности. После окончания войны авиационный завод был реэвакуирован, а на базе части оставшегося оборудования, зданий и сооружений в 1946 г. был создан новый завод — дизелестроения. Область применения выпускаемых заводом дизелей очень обширна. Они используются для орошения полей в сельском хозяйстве Средней Азии, для приведения в движение разных строительных механизмов, в горной промышленности, как источник производства электроэнергии небольшой мощности и т. д. Разрастаясь, завод занял часть территории базара в старом городе; уже к 1951 году его территория расширилась в три раза по сравнению с территорией бывшего хлопкового завода.

Строительство завода началось с освоения помещений хлопкового завода. Вскоре началось строительство новых цехов. В первую очередь был построен просторный и светлый механический цех, чугунолитейная мастерская, центральная котельная, кузнечный и столярный цехи. На территории завода построены дороги, проведены внутренний водопровод и теплофикационная сеть. Осуществляется ряд мероприятий по улучшению условий труда, по механизации особенно тяжелых и трудоемких работ и обеспечению безопасности рабочих. Рабочим выдается спецодежда — валенки для заливщиков металла, войлочные шляпы, защитные очки, костюмы и комбинезоны из плотной ткани, брезентовые рукавицы, кожаные ботинки и т. п. Рабочим вредных профессий — бабитозаливщикам, сушильщикам форм, термистам на свинцовых и травильных ваннах и др. — ежедневно выдается молоко. Территория завода озеленена.

На заводе «Строммашина» рабочий коллектив также многонационален. В этом коллективе большое число узбеков. Около 6% из них — рабочие бывшего хлопкового завода. С переходом последнего на дизелестроение они переквалифицировались и освоили новые специальности в соответствии с профилем того цеха, в котором работают. Кроме того, некоторая часть рабочих, придя на завод из колхозов и артелей или с предприятий

[11] Полевые записи автора, 1954, №№ 12, 52.
[12] Там же, №№ 53, 54.

Андижана, освоила здесь новые профессии. К этой группе рабочих принадлежит Шарабеддин Шамседдинов, 1902 г. рождения, по происхождению сын андижанского кустаря. Он в 1925 г. поступил чернорабочим на железную дорогу, а в 1942 г., попав на завод, приобрел специальность плавильщика бронзы [13]. К старшему поколению рабочих относятся Азизходжа Мехманходжаев, 1901 г. рождения, сын дехканина, работавший на хлопковом заводе и освоивший затем специальность калильщика пескоструйщика [14]; Ибрагим Игамбердыев, 1906 г. рождения, сын дехканина, работающий на заводе с 1933 г. на водокачке [15]; Нурутдин Мухаммедов, 1902 г. рождения, сын андижанского дехканина, работающий старшим мастером деревообделочного цеха, и многие другие [16].

Среди рабочих-узбеков много молодежи. Это в основном демобилизованные из рядов Советской армии, бывшие учащиеся школы — дети колхозников и ремесленников, поступившие на завод в качестве учеников, а также молодые рабочие, пришедшие на завод из ремесленного училища и из школы ФЗО.

Большинство рабочих этой группы до поступления на завод уже получило шести-, семи-, восьмиклассное образование и, придя в цеха, быстро освоило производство, получая квалификацию в цехах и на курсах мастеров. К этой группе рабочих принадлежит Абдунаби Нишанов, сын кустаря. В 1946 г. он, окончив 7 классов, поступил на завод чернорабочим. Заинтересовавшись работой дизелиста, он поступил в ученики к мастеру А. Д. Нуждину и, освоив специальность, постепенно перешел на самостоятельную работу в качестве дизелиста [17]. Хамид Азизов, тоже сын кустаря, поступил на завод в 1942 г., после того как окончил 6 классов в русской школе. Начав с ученика слесаря-сборщика, Хамид быстро освоил специальность и в 1944 г. был переведен на должность сменного мастера ремонтной группы. В 1947 г. Хамид вступил в ряды Коммунистической партии. Без отрыва от производства он закончил трехмесячные курсы мастеров при заводе, а затем стал учиться в вечерней школе рабочей молодежи, рассчитывая после ее окончания продолжить свое образование в высшем учебном заведении [18].

Подготовка кадров и повышение квалификации рабочих здесь также ведется систематически и в разнообразной форме: путем обучения на курсах по освоению техминимума, в школах передовых методов труда, на курсах целевого назначения по получению вторых профессий, на производственно-технических курсах и т. д.

Показателем роста технического уровня узбекских рабочих завода является тот факт, что они, став квалифицированными рабочими разных специальностей, наряду с русскими и рабочими других национальностей заняты на всех участках работы завода и особенно в основных, ведущих его цехах. Так, например, в механическом цехе число узбеков составляет 25% общего числа рабочих [19]; они овладели профессиями токарей, слесарей, монтеров, автоматчиков, шлифовальщиков и других специалистов холодной обработки металла. В термическом цехе 45% рабочих — узбеки, по специальности слесари, бригадиры и мастера по термообработке, электрики и контролеры [20]. В литейном цехе 95% рабочих — узбеки; среди

[13] Полевые записки автора, 1951 г., № 44.
[14] Там же, № 55.
[15] Там же, № 46.
[16] Там же, № 48.
[17] Там же, № 41.
[18] Там же, № 45.
[19] Там же, № 56.
[20] Там же, № 55.

них имеются квалифицированные металлурги, ставшие мастерами литейного дела [21].

Многие из этих рабочих занимают должности мастеров и бригадиров. Так, например, Акбар Хайдаров после окончания ремесленного училища в 1942 г. поступил на завод в качестве формовщика. Два года спустя он закончил при заводе шестимесячные курсы мастеров социалистического труда и сдал экзамен на звание мастера плавки и заливки черных металлов, а затем стал старшим мастером формовки. Для повышения квалификации он был направлен заводом на двухмесячные курсы мастеров в г. Щербаков, а после возвращения стал снова старшим мастером в цехе [22].

Работавший в этом же цехе Абдусалим Тургунов, имея восьмиклассное образование, поступил на завод в 1943 г. на должность формовщика. Через три года он уже стал сменным мастером формовки, затем учился в г. Щербакове на курсах мастеров. Вернувшись на завод, он окончил 10 классов вечерней школы рабочей молодежи и затем поступил в Институт железнодорожного транспорта в Ташкенте [23]. В термическом цехе работает Абдунаби Мамаджанов. Он пришел на завод после окончания 9 классов общеобразовательной школы. Абдунаби вскоре стал квалифицированным слесарем, а затем, пройдя курсы мастеров по термообработке, стал работать старшим мастером-термистом и является непосредственным заместителем начальника цеха [24].

Бригадиром этого же цеха является Абдукарим Абдуллаев, который тоже, имея девятилетнее школьное образование, начал свою работу на заводе с ученика калильщика, затем, закончив курсы мастеров, стал рабочим высокой квалификации [25].

Обучение вновь поступивших рабочих производится, кроме того, путем индивидуального прикрепления учеников к лучшим мастерам, опытным рабочим и инструкторам, а также в двухгодичном ремесленном училище.

Так, например, в механическом цехе карусельщик А. Л. Бурлуцкий обучил своей специальности узбека Муйдина Бабаходжаева; сверловщик узбек Мамаджан Исмаилов обучил фрезеровщика В. А. Семенова второй специальности — сверловщика; он же подготовил поступившего на завод Гониджана Кузыбаева, среднеазиатского цыгана-люли (рис. 1), а токарь люли Низамдин Абдуллаев подготовил узбека Юсупджана Орипова [26]. В труде, так же как и во всех областях жизни советских людей, в конкретной форме выражается братская дружба народов Советского Союза. Взаимоотношения рабочих разных национальностей строятся на взаимном уважении и чувстве дружбы.

Несколько иным было возникновение и развитие коллектива рабочих обследованного в 1951 г. Ташкентского текстильного комбината, построенного в советское время.

Уже в годы первой пятилетки в советском Узбекистане развернулось большое промышленное строительство. Быстрыми темпами шло сооружение промышленных предприятий, в числе которых был и Ташкентский текстильный комбинат.

Решение о создании базы текстильной промышленности в Средней Азии было вынесено в 1932 г. XVII партийной конференцией; в том же

[21] Полевые записки автора, 1951 г., № 50.
[22] Там же.
[23] Там же, № 51.
[24] Там же, № 55.
[25] Там же.
[26] Там же, № 34.

году вышло постановление Совета Труда и Обороны при Совете Народных Комиссаров СССР о сроках монтажа и пуска Ташкентского текстильного комбината.

Первенцу текстильной промышленности на востоке страны партией и правительством было уделено огромное внимание. Заводы текстильного

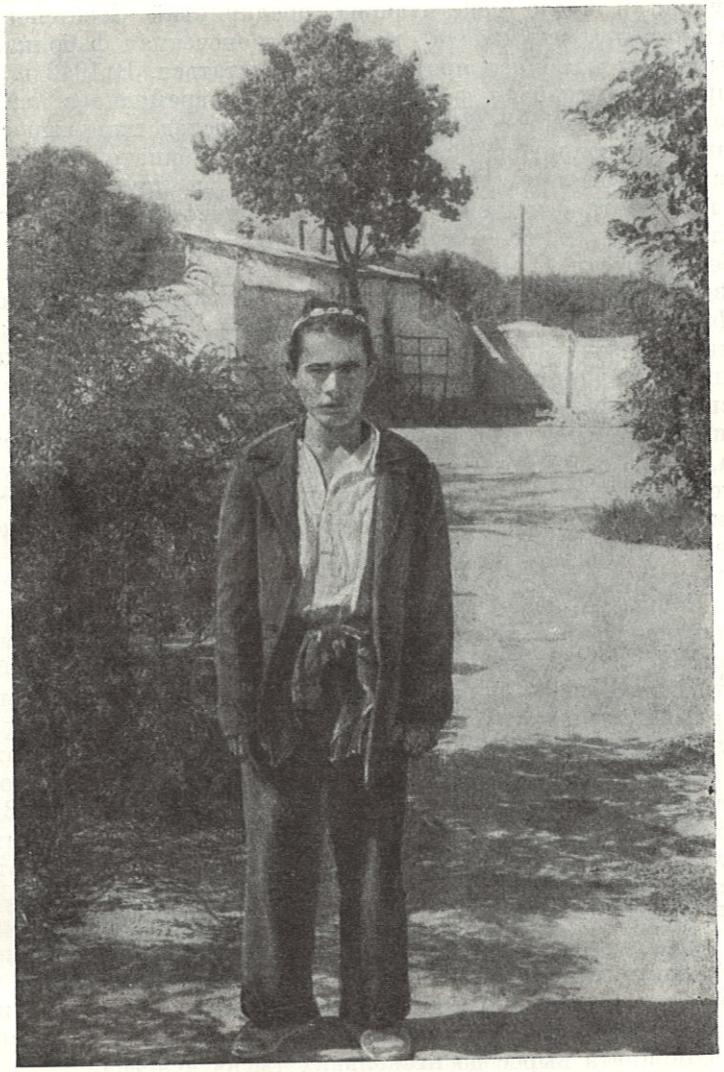

Рис. 1. Молодой рабочий завода «Строммашина», по национальности среднеазиатский цыган-люли.

машиностроения Советского Союза, в соответствии с заключенными договорами, включались в выполнение заказов комбината. На стройку были направлены квалифицированные кадровые рабочие, инженеры и техники из Москвы, Иванова, Серпухова, Калинина и других городов Союза, чтобы помочь своими знаниями и опытом в строительстве нового предприятия. Длинные составы поездов подвозили строительные материалы и оборудо-

вание. В строительстве принимали участие узбеки, русские, таджики, казахи и рабочие других национальностей. Значительную помощь в ускорении сроков строительства оказали коммунистические субботники, в которых участвовало 32 тыс. трудящихся г. Ташкента [27]. В 1934 г. были пущены первые машины, а в 1936 г. план строительных и монтажных работ был полностью закончен и прядильно-ткацкая фабрика первой очереди вступила в число действующих предприятий Советского Союза; одновременно с ней вступила в строй и ситцепечатная фабрика.

В годы войны комбинат продолжал разрастаться. В 1942 г. была построена прядильно-ткацкая фабрика № 2. Одновременно с ней создавались механические мастерские, из которых впоследствии вырос механический завод, выполняющий заказы фабрик комбината. На территории комбината разместились ниточная фабрика и другие предприятия. Фабрики комбината оснащены новейшим оборудованием отечественного производства, в цехах все работы механизированы, хорошо организована техника безопасности. Сами цеха светлые и просторные. Территория комбината озеленена; повсюду цветники, перед главным корпусом бьет высокий фонтан.

Если число рабочих-узбеков паровозо-вагоноремонтного завода, одного из старейших предприятий Узбекистана, и завода «Строммашина» увеличивалось путем постепенного вовлечения в производство рабочих местных национальностей, то при создании Ташкентского текстильного комбината, построенного быстрыми темпами и имеющего сложную современную технику и новейшее оборудование, необходимо было провести широкие и организованные мероприятия по массовой подготовке квалифицированных кадров для нового промышленного гиганта.

Во время строительства комбината монтаж его сложного оборудования потребовал большого числа квалифицированных рабочих и специалистов. Поэтому заранее, кроме привлечения русских мастеров и специалистов, были приняты меры к подготовке опытных монтажников и рабочих из числа местных жителей. Группа монтажников, среди которых были узбеки Наджиев, Ахмеджанов, Исхаков, Хакимов, Тиляходжаев и др., обучалась на курсах при фабрике им. Фрунзе в Москве, 40 человек готовились в школах ФЗУ при фабрике им. Халтурина в Ленинграде, около 300 человек — на общеобразовательных курсах комбината [28] и т. д. В 1934 г. монтаж комбината и сборка машин в прядильных и ткацких цехах проводились уже рабочими комбината, вернувшимися с учебы и работавшими под руководством русских шеф-мастеров машиностроительных заводов Союза ССР.

В 1934 г. после установки новых прядильных и ткацких машин к работе на них приступили 40 прядильщиц и съемщиц, приехавших из центральных районов Союза, 100 прядильщиц и ткачих из местных жителей, прошедших обучение на Ферганской фабрике, и др. [29] В дальнейшем коллектив комбината вырос до нескольких тысяч человек.

В настоящее время на всех фабриках, во всех цехах вместе с русскими работают узбеки и узбечки, ставшие квалифицированными рабочими разных текстильных специальностей (рис. 2) — мастерами, помощниками мастеров, ткачихами, прядильщицами и т. д. Они пришли на комбинат из разных районов и городов Узбекистана, многие из них в прошлом были ремесленниками или дехканами или являются детьми ремесленников и колхозников.

[27] Полевые записки автора, 1951 г., № 1.
[28] Там же.
[29] Там же.

Так, Пулат Бабаджанов родился в 1903 г. в семье дехканина близ Самарканда. В 1916 г. при мобилизации коренного населения Средней Азии на тыловые работы, Пулат, чтобы избежать мобилизации, с согласия и по совету отца бежал в Ташкент, где устроился подмастерьем — «хальпа» к мастеру-сапожнику Мархамат-Кулу в махаля (квартал) Мулькун-коча.

Рис. 2. Помощник мастера первой ткацкой фабрики Абдушукуров. Текстильный комбинат. Ташкент.

После революции Пулат ушел на кожевенный завод, стал членом профсоюза и с 1920 по 1924 г. работал инструктором сапожного дела в школе и интернате. В 1925 г. началась подготовка национальных кадров для Ферганского текстильного комбината, и он был в числе 500 человек направлен на учебу в ФЗО для получения специальности текстильщика. Затем он в числе лучших учеников проходил практику на предприятиях Иваново-Вознесенской области. В 1930 г. Пулат Бабаджанов начал работать помощником мастера на фабрике им. Дзержинского Ферганского комбината, а в 1933 г., переехав в Ташкент, поступил на Текстильный

комбинат инструктором по подготовке учеников-ремонтников. В дальнейшем он перешел на монтаж в трепальный цех, потом работал помощником мастера, а с 1937 г.— мастером этого цеха [30].

Трудовая деятельность начальника ткацкого цеха Садыка Мараджабовича Узакова, родившегося в 1908 г. в г. Коканде, проходила в несколько иных условиях. В 1935 г., после окончания национальной группы Ферганского текстильного техникума он стал работать на Ферганской фабрике им. Дзержинского, а затем был преподавателем специальных предметов для помощников мастеров Ташкентского текстильного комбината. В 1942 г. его перевели на должность сменного мастера ткацкого цеха прядильно-ткацкой фабрики, и здесь с 1946 г. он работает начальником цеха [31].

Часть рабочих-узбеков начинала свой трудовой путь учениками в цехах. Работая на машинах под руководством мастеров и их помощников, они овладевали профессиями прядильщика, съемщика, ткача-раклиста, гравера и др. Так, например, сын ташкентского ремесленника Акмал Ахметходжаев, 1919 г. рождения, работает на комбинате с 1935 г. В качестве ученика он был прикреплен к граверу Д. И. Колокольникову и после 7 месяцев обучения как начинающий рабочий-гравер при помощи своего учителя выполнял простые рисунки, в дальнейшем постепенно повышая свою квалификацию. Вернувшись со службы в Советской армии, он в 1946 г. поступил снова гравером на комбинат, где полностью освоил гравировальное дело [32].

На ситцепечатной фабрике работает Махмадали Шукуралиев. Он родился в 1914 г. в Ташкенте в семье дехканина. В 1929 г. вместе с отцом вступил в колхоз. В 1931 г. Махмадали поступил учеником-формовщиком в литейный цех на завод Сельмаш, где проработал два года; затем учился в совпартшколе и, окончив ее, некоторое время был на советской работе. В 1935 г. он вернулся на Сельмаш, но через год перешел на Текстильный комбинат учеником браковщика. Успешно овладев этой специальностью, он в 1939 г. стал сменным мастером и работает на этой должности и теперь [33].

В настоящее время в коллективе рабочих комбината большинство составляют женщины. Узбечки работают во всех цехах наравне с русскими работницами. Среди работниц-узбечек есть и пожилые женщины, но большинство их составляют молодые работницы, прошедшие подготовку в школе фабрично-заводского ученичества.

К группе старых работниц-узбечек относится Зухра Абдуллаева, 1896 г. рождения. Муж ее был ремесленником-седельщиком в старом городе Ташкенте. Уже в 1932 г. Зухра сняла паранджу, а после смерти мужа, оставшись с четырьмя детьми, по совету соседки-работницы в 1937 г. поступила ленточницей на текстильный комбинат, где и работала несколько лет. Когда дети подросли и поступили на работу, Зухра уволилась и стала вести домашнее хозяйство [34]. Ее дочь Хабиба Исраилова относится уже ко второму поколению работниц. Родилась она в 1924 г., училась в средней школе и, закончив ее в 1940 г., поступила на первую прядильную фабрику текстильного комбината ученицей съемщицы; затем Хабиба под руководством опытной работницы Мархамат Юсуповой стала овладевать профес-

[30] Полевые записи автора, 1951 г., № 21.
[31] Там же, № 22.
[32] Там же, № 20.
[33] Там же, № 23.
[34] Там же, №№ 24, 26.

сией ватерщицы и через два года, полностью освоив эту профессию, стала работать на сложном агрегате, выполняя план на 160—165% [35].

На комбинате непрерывно и систематически ведется работа по повышению технического уровня рабочих и воспитанию новых квалифицированных кадров. Открыты курсы техминимума, школы передовых методов труда, курсы целевого назначения по освоению слабо освоенных операций в комплексе работ и курсы по овладению вторыми профессиями, систематически проводится производственный инструктаж. Вместе с тем на фабриках и в цехах регулярно проводятся «открытые уроки» и совещания по обмену опытом работы, на которых выступают новаторы-передовики рабочие — узбеки и узбечки. К ним относятся прядильщицы Хадича Салиходжаева, Турсун Ермухамедова, помощники мастеров Исхаков, Ахмедов, Кадыров, инструктор производственного обучения Абдуллаева, передовые работницы Маджуда Абдурахманова, Мирсагатова и многие другие [36].

Одновременно с этими многообразными формами работы по повышению технического уровня рабочих на территории комбината в вечерней школе рабочей молодежи и в текстильном техникуме рабочие получают среднее образование и приобретают специальности по прядению и ткачеству.

Новые кадры рабочих готовятся также в одногодичной школе ФЗУ и в профтехшколе. В последней, где готовятся помощники мастеров, срок обучения трехгодичный. Учащиеся этих школ находятся на государственном обеспечении: получают обмундирование, трехразовое питание, нуждающиеся в жилище — живут в благоустроенных общежитиях комбината, и т. д. [37]

Большинство молодых рабочих и работниц, имеющих высокую квалификацию текстильщика, в разное время прошли школу фабрично-заводского обучения при комбинате. К числу их относятся систематически перевыполняющая план Турсун Ермухамедова, дочь рабочего, родившаяся в 1918 г. в Ташкенте, семнадцати лет она окончила ФЗО и работает в цехе основных ватеров прядильщицей [38]; Нурия Максумова,1922 г. рождения, дочь ташкентского рабочего, окончила ФЗО и стала одной из лучших ткачих комбината [39]. Таких примеров — множество. В настоящее время на комбинате узбеки в основном входят в состав рабочих кадров высокой квалификации — мастеров, помощников мастеров, ткачих, прядильщиц и т. д.

Администрация, партийные комитеты и профсоюзные организации упомянутых выше предприятий ведут разнообразную политическую и культурно-массовую работу, направленную на повышение общего кругозора и культурного уровня рабочих. Во дворце культуры текстильщиков, в заводских клубах читаются лекции, работают кружки политического просвещения, демонстрируются кинофильмы, ставятся спектакли, устраиваются вечера художественной самодеятельности и т. д.

Благодаря повышению культурного и технического уровня все большее число рабочих включается в общее и важное дело рационализации и изобретательства. Многие изобретения внедряются и совершенствуются в процессе творческого содружества между рабочими и инженерно-техническими работниками предприятий и коллективами научно-исследовательских институтов, конструкторскими бюро заводов союзного значения,

---

[35] Полевые записи автора, 1951 г., № 25.
[36] Там же, №№ 1, 2, 3, 9, 10.
[37] Там же, № 7.
[38] Там же, № 10.
[39] Там же.

отдельными учеными и т. д. Например, завод «Строммашина» и его работники имеют непосредственную связь с научно-исследовательским институтом строительного и дорожного машиностроения, с отдельными учеными Московского высшего технического училища им. Баумана, научно-исследовательского дизельного института в Ленинграде и др. [40] Паровозовагоноремонтный завод связан с научным коллективом Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта [41].

Об экономическом эффекте рационализаторской работы и о ее роли можно судить на основании хотя бы следующего факта: на паровозо-вагоноремонтном заводе в 1953 г. при плане внедрения 265 предложений с условной годовой экономией в 1255 тыс. руб. внедрено 277 предложений, что дало экономию в 1349 тыс. руб. Здесь для активизации рационализаторской мысли типографией завода издаются и вывешиваются в цехах так называемые «Темники узких мест» — небольшие брошюрки. В них перечисляются участки работ и отдельные темы, над которыми надо работать, чтобы внести усовершенствования. Кроме того, на заводе проводятся консультации, беседы, конференции, профсобрания; о рационализаторах, их предложениях и методах работы пишут в стенгазетах, в общезаводской многотиражной газете «Гудок Красновосточника» и т. д.

Кроме отдельных изобретателей, на заводе имеются целые изобретательские коллективы, включающие по нескольку человек, порой самых разных специальностей. Соавторами бывают как рабочие, так и инженерно-технические работники. Отношения между ними строятся на основе товарищеской взаимопомощи, переходящей в процессе труда в настоящее творческое содружество. В рационализаторской работе активно участвуют и квалифицированные рабочие-узбеки — котлочист Раджапов, слесарь Мирадылов, шишельники Туляганов, Шадманов и Мансурханов, прессовщик Бекбулатов, разметчик Казакбаев, инженер Гулямов и другие. Рационализаторские предложения мастера отливки коммуниста Умара Пулатова дали экономию на сумму в 7800 руб., а его работа в соавторстве с инженером Жижемонтовым — около 75 тыс. руб. [42]

На всех предприятиях имеются технические библиотеки, регулярно пополняемые новой технической литературой, необходимой для рабочих и инженерно-технических работников. Постоянными читателями технической библиотеки Ташкентского паровозо-вагоноремонтного завода являются узбеки: формовщик сталелитейного цеха Шахашим Шакасимов, слесарь паровозного цеха Иргаш Юлдашев и многие другие [43].

Наряду с техническими библиотеками среди рабочих и инженерно-технических работников широкой популярностью пользуются и библиотеки общего типа. Текстильный комбинат имеет две таких библиотеки — одну при партийном кабинете, вторую во дворце культуры текстильщиков [44]. В общезаводской библиотеке на Ташкентском паровозо-вагоноремонтном заводе свыше 13 тыс. томов художественной литературы на русском и узбекском языках [45].

Активное пользование технической и художественной литературой — одно из многих свидетельств повышения в советских условиях производственно-технических знаний и культурных запросов узбекских рабочих по сравнению с дореволюционным временем.

---

[40] Полевые записи автора, 1951 г., № 37.
[41] Там же, 1954 г., № 11.
[42] Там же, № 55.
[43] Там же, № 1.
[44] Там же, № 15.
[45] Там же, № 51.

Приведенные материалы показывают, как при советской власти непрерывно растут кадры квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников-узбеков, как в результате активного включения в производственную и общественную жизнь, в культурное строительство неизмеримо вырос технический и культурный уровень узбекских рабочих.

* * *

Рост социалистической промышленности Узбекистана на базе передовой техники, систематическое улучшение условий труда рабочих являются основой непрерывного подъема производительности труда, вызывающего в свою очередь повышение заработной платы рабочих, улучшение их материального благосостояния, рост культуры, преобразование их быта. В домашнем быту узбекских рабочих сложились и продолжают развиваться социалистические отношения. Происходят коренные изменения культурно-бытовых условий, активное вытеснение остатков патриархально-феодального и буржуазного быта, которые еще сохранились в виде старых обычаев, соблюдавшихся дореволюционными крестьянами и ремесленниками в некоторых семьях до наших дней.

На примере каждого из описываемых здесь предприятий можно увидеть, что процесс их развития сопровождался большим культурно-бытовым и жилищным строительством, на которое выделялись государством специальные ассигнования.

В Ленинском районе г. Ташкента вокруг паровозо-вагоноремонтного завода вырос большой благоустроенный поселок с парком культуры железнодорожников, кинотеатрами «Ударник» и «Узбекистан», клубом «Октябрьская революция», с центральной поликлиникой Ташкентского железнодорожного узла, центральной железнодорожной больницей, баней. Возле завода и на прилегающих к нему улицах находятся продуктовые и промтоварные магазины и ларьки.

Непосредственно на территории самого завода находятся различные культурно-бытовые учреждения: клубное помещение, библиотеки с читальными комнатами, музей, специальная амбулатория, здравпункты, душевые, парикмахерская, большая столовая, чайхана и т. д.

По мере роста завода увеличивалось жилищное строительство. К 1930 г. жилой фонд завода составлял всего 720 кв. м, к 1940 г.— 9518 кв. м, к 1950 г.— 15536 кв. м, в 1953 г.— 17 522 кв. м. В эту площадь начиная с 1942 г. включались дома, предназначенные под общежития для рабочих. В 1942 г. было построено трехэтажное общежитие на улице Червякова, в 1948—1949 гг. еще два общежития на Сары-Кульской улице [46]. В общежитиях живут молодые одинокие рабочие и работницы, но есть и отдельные комнаты для женатых.

В общежитиях созданы все необходимые культурно-бытовые условия. Они радиофицированы, имеют электрическое освещение, водопровод, канализацию. Постельное белье рабочих меняется через каждые 10 дней. Все общежития имеют спортивные залы, хорошо оборудованные и уютно обставленные красные уголки. Для лучшего обслуживания рабочих организованы камеры хранения, кубовые для снабжения кипятком, кухни для приготовления пищи, буфеты. В каждом общежитии имеется изолятор для заболевших.

Общежития на Сары-Кульской улице расположены рядом. Двор между ними огорожен и озеленен. Здесь разбиты цветочные клумбы, дорожки

[46] Полевые записи автора, 1954 г., № 38.

асфальтированы. На территории двора построена летняя сцена, где проводятся лекции и доклады, демонстрируются научные и художественные кинофильмы, выступают коллективы художественной самодеятельности [47].

Часть рабочих-узбеков еще живет на территории старого города Ташкента и в пригородных районах — Янгиюльском, Чиназском и др. Эти рабочие до прихода на завод были колхозниками. У них сохранились приусадебные участки и собственные дома. Завод помогает им в ремонте домов и снабжает углем для отопления [48]. Стремясь удовлетворить всех рабочих жилой площадью, завод организовал индивидуальное жилищное строительство. Оно ведется в Ленинском районе города, недалеко от завода. Дома индивидуальных застройщиков образовали целые улицы — «Весна», «Светлая» и др. [49]

Рабочие, живущие далеко от завода, пользуются городским транспортом, а рабочие пригородных районов ездят в дачном поезде, в двух специально для них выделенных вагонах [50].

Андижанский дизельный завод «Строммашина», как уже говорилось, расположен в черте бывшего «старого» города, заселенного преимущественно местными жителями коренных национальностей (узбеками, таджиками и другими). Поэтому значительное число узбеков-рабочих живет в собственных домах в прилегающем к заводу районе и на территории ближайших колхозов. Со строительством и расширением завода развернулось большое жилищное строительство вокруг завода и в центре города.

К 1950 г. площадь рабочего поселка стала занимать уже около 30 га. Дома рабочего поселка образовали улицы, вся территория озеленена. На противоположном от завода берегу сая (речки) раскинулся тенистый парк. Рядом с ним построены промтоварный магазин, столовая и летняя чайхана. В заводском поселке построены зимний и летний клубы, детские ясли и детский сад [51]. На территории детских яслей разбит фруктовый сад. Здание детского сада расположено в заводском парке [52].

В поселке у завода находятся поликлиника, аптека, баня, магазины и ларьки. Поселок электрифицирован и радиофицирован. На его территории проведен водопровод и установлены водоразборные колонки. И на этом заводе среди рабочих широко развито индивидуальное жилищное строительство, которому активно помогают дирекция и общественность. Кроме рабочего поселка, в жилой фонд завода входят три многоквартирных дома в центре Андижана. Эти дома газифицированы, радиофицированы и имеют электрическое освещение. В рабочем поселке при заводе имеются хорошо оборудованные общежития молодежи [53].

Для рабочих, живущих в центральных районах города, выделен заводом специальный автобус, регулярно в определенные часы курсирующий по наиболее удобному для рабочих маршруту.

Крупным промышленно-культурным центром во Фрунзенском районе Ташкента стал Текстильный комбинат. Для создания хороших бытовых условий и обеспечения культурных потребностей текстильщиков одновременно со строительством фабрик комбината шло строительство жилых домов, культурных и лечебных учреждений.

---

[47] Полевые записи автора, 1954 г., № 38.
[48] Там же, № 10.
[49] Там же, № 31.
[50] Там же, № 10.
[51] Там же, 1951 г., № 40.
[52] Там же, №№ 35, 39.
[53] Там же, № 1.

Городок текстильщиков запланировано было построить в южной части Ташкента, на обширной площади, холмистой и изрытой ямами. Требовалось провести огромную работу по расчистке территории и подготовке ее к строительству. На помощь строителям снова пришли трудящиеся города, активно участвуя в субботниках, организуемых на строительных участках [54].

К тому времени, когда комбинат вступил в строй цействующих предприятий, вокруг него раскинулся благоустроенный социалистический городок. Украшением его является дворец культуры текстильщиков (рис. 3), недалеко от которого разбит обширный парк им. С. М. Кирова.

Рис. 3. Дворец культуры текстильщиков. Ташкент.

Среди жилых корпусов городка выстроены дома для детских садов и яслей, трехэтажное здание учебно-производственного комбината, две школы, большое здание Текстильного института, банно-прачечный комбинат, промтоварный и продуктовый магазины и т. д.

Комбинат имеет свою больничную сеть. В нее входят трехэтажное здание поликлиники (рис. 4), хирургическая и терапевтическая больницы, две детских больницы (общая и инфекционных заболеваний) и родильный дом. Кроме того, на каждой фабрике функционируют здравпункты с постоянным дежурством врача и медицинской сестры. Рядом с комбинатом находится ночной профилакторий для рабочих-текстильщиков, задачей которого является предупреждение заболеваний туберкулезом. В нем созданы исключительно благоприятные условия для укрепления сил и здоровья рабочих.

Хорошо обеспечивается помощь работницам — кормящим матерям. Для последних, в соответствии с советским законодательством, во время

[54] Полевые записи автора, 1951 г., № 1.

рабочего дня организуется возможность нормального кормления детей, находящихся в яслях: в определенное время кормящие матери на машинах отвозятся к детям в ясли и на машинах же возвращаются в цех.

Рядом с комбинатом расположена прекрасно оборудованная с плавательным бассейном спортивная база. При предприятии организован промкомбинат, в который входят сапожная и пошивочная мастерские, цех массового пошива и т. д. [55]

Все улицы городка текстильщиков озеленены, во дворах много деревьев, цветов, между большими жилыми корпусами разбиты садики. Жилые дома радиофицированы и электрифицированы. Во многих квартирах имеются телефоны. Квартиры имеют водопровод и канализацию. Для улучшения водоснабжения в 1950 г. в социалистическом городке сооружен новый артезианский колодец. Для увеличения подачи электроэнергии установлен трансмиссионный киоск. Улицы текстильного городка асфальтированы [56].

Строительство жилых домов на территории городка текстильщиков ведется непрерывно из года в год. Кроме того, администрация и общественность комбината ведут большую работу по развитию индивидуального жилищного строительства, выдавая ссуды индивидуальным застройщикам [57].

Для рабочих-одиночек и молодежи при комбинате построено несколько хорошо оборудованных общежитий [58].

Большинство рабочих живут в домах жилого фонда комбината. Но отдельные рабочие-узбеки живут в своих домах на территории бывшего старого города и в других районах Ташкента.

Таким образом, рабочие-узбеки вместе с рабочими других национальностей живут частью в разных кварталах самого города, частью компактно на территории социалистических городков и поселков, выросших в советское время вокруг предприятий.

Повышение экономического благосостояния и социалистическое преобразование быта рабочих отразились не только на типе рабочих поселков и городков, но и на современных жилищах рабочих. Наши материалы позволяют выделить три основных типа домов рабочих. В заводских и других городских поселках они живут в новых многоквартирных многоэтажных домах, занимая квартиру или одну-две комнаты; в городских районах они заселяют новые собственные или заводские одноэтажные дома на две-три комнаты, в которых черты современного жилища сочетаются с некоторыми элементами и убранством традиционного узбекского жилища; в некоторых же районах, преимущественно в черте бывшего старого города, рабочие живут еще в домах старого узбекского типа, лишь частично переделанных.

Современный многоэтажный или одноэтажный дом в рабочем городке или поселке представляет собой здание городского типа (см. рис. 5). В таких домах в городке текстильщиков Ташкента рабочие имеют квартиры или комнаты. Так, Пулат Бабаджанов, мастер трепального цеха прядильно-ткацкой фабрики комбината, живет в доме по улице Стаханова. Его квартира состоит из передней, кухни, двух комнат и балкона (см. план, рис. 6). Квартира имеет водопровод и канализацию, электрическое освещение и радио, отапливается при помощи круглой голландской печи. Пол — деревянный, крашеный, стены и потолок побелены. В квартире много света: в одной комнате окно выходит на улицу, в другой два окна

[55] Полевые записи автора, 1951 г., № 15.
[56] Там же, №№ 6, 15.
[57] Там же.
[58] Там же, № 6, 8, 9, 15.

Рис. 4. Поликлиника Ташкентского текстильного комбината

Рис. 5. Современный трехэтажный дом городского типа в социалистическом городке Ташкентского текстильного комбината

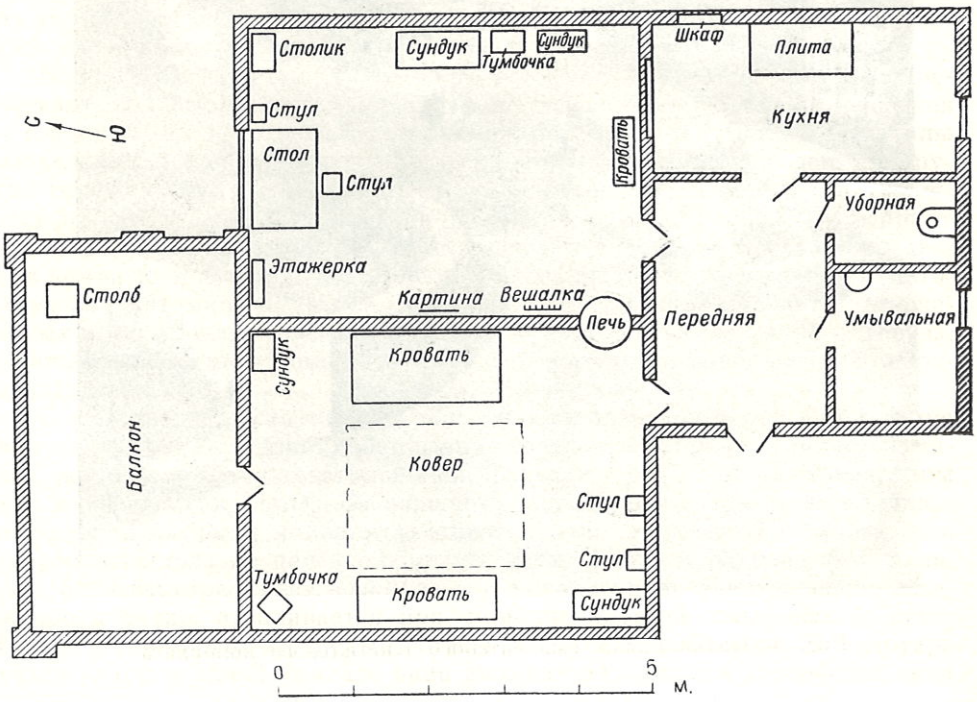

Рис. 6. План квартиры рабочего Бабаджанова в современном городского типа доме в городке текстильщиков. Ташкент. Чертеж М. Р. Габе

и дверь — на открытый балкон. В обстановке квартиры городская русская мебель сочетается с отдельными предметами меблировки, утвари и украшений в национальном стиле. В первой комнате у противоположных стен стоят две кровати. Одна из них покрыта узбекским вышитым покрывалом, другая — покрывалом из белой фабричной ткани. Пол между кроватями застлан паласом. В углу — сундук, окованный жестью, местной кустарной работы. На нем аккуратной стопкой сложены одеяла, покрытые также вышитыми узбекскими покрывалами. Над одной кроватью висит радиорепродуктор, около другой на стене — большое зеркало. В левом углу у стены балкона находится тумбочка, на которой стоит патефон, в ящике тумбочки сложены патефонные пластинки.

Во второй комнате — еще одна кровать, этажерка с книгами, над которой висят зеркало, часы, фотографии. Рядом с этажеркой находится столь с венскими стульями. В углу — столик для посуды; у стены направо от двери — сундук местной работы со стопкой сложенных одеял и подушек в белых наволочках. Над сундуком на стене висит ковер (рис. 7). К стене налево от входа прибита вешалка для платья с занавеской [59].

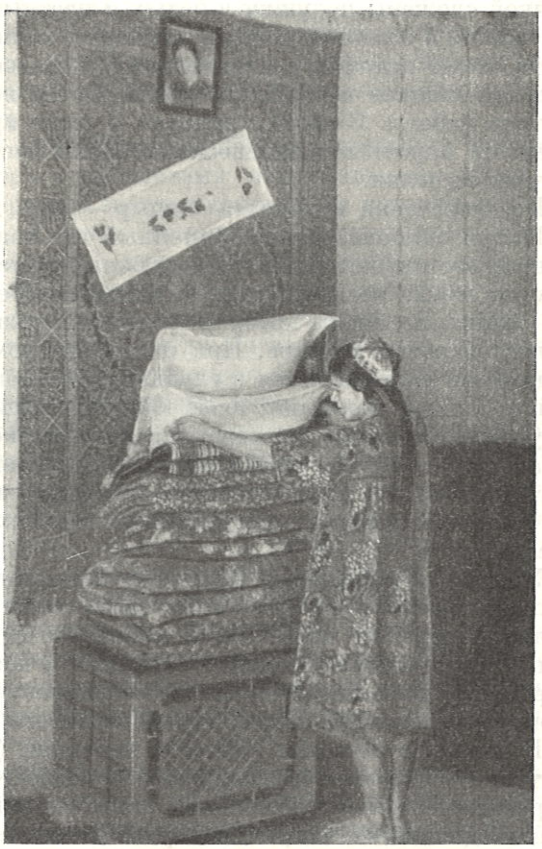

Рис. 7. Уголок комнаты в квартире Пулата Бабаджанова. Городок текстильщиков. Ташкент

В другой части городка текстильщиков, на улице Шота Руставели, имеет квартиру начальник ткацкого цеха Садык Мараджабович Узаков. В квартире две жилые комнаты, передняя, кухня, комната с ванной и душем, уборная и умывальная, две веранды. Меблировка квартиры современная городская — фабричные кровати, зеркальный шифоньер, шкафы, буфет, тумбочка, столы, стулья. Наряду с этим среди мебели имеется традиционный сундук местной работы, на нем — сложенные одеяла, накрытые тюлевым покрывалом. Над кроватями — ковры. На полу в одной комнате постланы ковровые дорожки, в другой — орнаментированная кошма. Квартира имеет телефон, электрическое освещение, радио [60].

[59] Полевые записи автора, 1951 г., № 22.
[60] Там же, № 23.

В городском, многоквартирном доме в Андижане живет сменный мастер завода «Строммашина» Хамид Азизов, занимающий две комнаты. В первой из них установлена печь с плитой и духовкой. В ней также стоит стол, стулья, шкаф для посуды, небольшой шкафчик с книгами. Во второй комнате — тоже стол, покрытый скатертью и поверх нее клеенкой, венские стулья, две кровати. Постели покрыты байковыми одеялами, в головах стопкой сложены подушки в белых и цветных наволочках; имеется шкаф для чайной и столовой посуды, этажерка, на полочках которой расставлены книги, стоят патефон с пластинками, будильник и зеркало. На столе — швейная машина и радиоприемник. В этой же комнате находится сундук местной работы. В обеих комнатах к стене прибиты вешалки для платья, с белыми марлевыми занавесками. Полы застланы узорчатыми паласами местной выделки.

Во дворе дома находится тандыр — печь для выпечки лепешек [61].

Второй широко распространенный тип современного жилища рабочих-узбеков составляют новые одноэтажные дома, расположенные на небольших усадьбах. Усадьбы располагаются по обе стороны широкой озелененной улицы, по краям которой вырыты арыки. Размер усадьбы — от пяти до десяти сотых гектара. При постройке дома на избранном участке он чаще всего располагается в глубине двора, окна выходят во двор, в который с улицы попадают через калитку. Примером такого расположения могут служить дома мастера паровозо-вагоноремонтного завода Лутфеддина Таджиева в Карасуйском районе на улице «Зеленая» [62], формовщика этого же завода Умара Пулатова, живущего в Ташкентском сельском районе [63], насекальщика Абдулхамида Ахметходжаева — на Карасуйском шоссе и др. [64]

Усадьба Лутфеддина Таджиева занимает огороженный глинобитным забором участок размером около шести сотых гектара. Небольшая калитка с улицы ведет во двор. Здесь несколько фруктовых деревьев, перед домом — виноградник. Весной небольшой участок двора используется под огород, где выращиваются для собственного потребления лук, помидоры, морковь, перец и др. Перед домом посажены цветы.

В доме две комнаты («уй») и передняя («дахлиз»). Потолок и стены внутри и снаружи оштукатурены и побелены. В стенах обеих комнат устроено несколько небольших ниш, заменяющих полки для посуды и мелких домашних вещей. В первой комнате имеется одно окно, во второй — три; окна выходят во двор. Дом зимой отапливается двумя способами. В первой комнате устроен сандали (углубление в полу, куда ставится жаровня с углями и над ней небольшой табурет), а в коридоре чугунная небольшая печка. Со старинным, традиционным, вредным для здоровья и плохо отапливающим помещение сандали сочетаются электрическое освещение, радиоприемник [65].

Несколько по-иному расположен дом Саадвали Акбарова на 1-й Сары-Кульской улице, построенный в 1942 г. Этот дом, по старой узбекской традиции, фасадом с окнами повернут во двор, а задняя глухая стена его выходит на широкую улицу. Однако, несмотря на старинную планировку, это вполне современный городской благоустроенный дом. Вход в дом со двора оформлен в виде крыльца с небольшим навесом, входная дверь ведет в коридор, по правую и левую стороны которого находятся жилые

[61] Полевые записи автора, 1951 г., № 45.
[62] Там же, № 16.
[63] Там же, № 6.
[64] Там же, № 20.
[65] Там же, 1954 г., № 16.

комнаты. Все три помещения соединены дверями. Комната налево от коридора больше других по размерам и имеет два окна, комната направо меньше, с одним окном. Потолок большой парадной комнаты покрыт фигурными фанерными квадратами, в остальных помещениях потолок, как и стены, оштукатурен и побелен. В этом доме отсутствует сандали, отапливается он небольшой чугунной печью и плитой, находящейся в коридоре. На плите в зимнее время готовят пищу. В дом проведено электричество и радио. Во дворе расположены хозяйственные постройки — сараи и навес, под которым устроен очаг и тандыр; здесь готовят пищу летом. Перед домом посажено несколько кустов винограда и устроена беседка из виноградных лоз. Во дворе — несколько фруктовых деревьев, небольшой участок используется под огород.

Обстановка в доме очень своеобразна. Фабричная мебель и предметы домашнего обихода сочетаются с предметами национального убранства. В комнате направо от коридора пол застлан кошмой, на которую кладутся стеганые ватные одеяла для сидения. На кошме у стены против входа находится «почетное место» («тор»), куда усаживают гостей. Здесь стоит низенький столик для еды («хан-тахта»), за которым сидят на одеялах. В этой же комнате есть большой стол, покрытый скатертью и клеенкой. На нем сложены книги, стоит чайная посуда, но используется он, видимо, редко. У левой стены стоит кровать, застланная байковым одеялом, в головах сложены подушки в цветных ситцевых наволочках.

В комнате, расположенной налево от коридора, у стены против входа стоит кровать, покрытая фабричным шерстяным одеялом. Пол перед кроватью застлан паласом, поверх которого положена узорчатая кошма. Направо от кровати в углу стоит шкаф-шифоньер; в одном его отделении хранится чайная посуда — пиалы, чайник — и сухие продукты, в другом — одежда. На шкафу — два никелированных самовара, эмалированный кофейник, ваза для фруктов, графин, стеклянная посуда.

У стены направо от входа стоят в ряд три сундука местной кустарной выделки, орнаментированные и окованные желтой жестью. На двух сундуках сложены одеяла, покрытые вышитыми узбекскими покрывалами, на третьем стоит швейная машина. На стене, налево от входа, между окнами висит большое зеркало.

В коридоре у входа прибита вешалка для верхней выходной одежды. Около плиты хранится кухонная посуда, среди которой имеется как эмалированная и алюминиевая, фабричного производства, так и посуда местной кустарной выделки — медные подносы и кумганы, расписные глиняные блюда, а также расписные подносы русской работы [66].

Дома сменного мастера Ташкентского текстильного комбината Махмадали Шукуралиева и его отца Шукурали Мирзалиева по внешнему виду, строительной технике и материалу сходны с новыми домами общераспространенного в настоящее время в среднеазиатских городах типа (рис. 8). Оба дома построены в 1947—1950 гг. по архитектурным проектам, имеют фундамент из жженого кирпича, стены сложены из сырцового кирпича, оштукатурены и побелены внутри и снаружи. Вопреки старой узбекской традиции, окна этих домов обращены на улицу. Дом Махмадали выходит окнами на новую широкую улицу — «Заводскую»; вход в дом со двора. В доме две комнаты и открытая терраса. В комнатах и на террасе пол деревянный, потолок обшит фанерой. С террасы дверь ведет в первую комнату, в ней — дверь во вторую. Таким образом, планировка здесь тоже не традиционная. В первой комнате два больших окна выходят на улицу и одно

[66] Полевые записи автора, 1954 г., № 25.

на террасу, во второй — одно окно на улицу, другое — на террасу. В стенах устроено несколько больших и малых ниш, в них удобно и красиво размещается утварь.

Участок, на котором построен этот дом, принадлежал отцу Махмадали — Шукурали Мирзалиеву (рис. 8). До 1947 г. здесь стоял дом узбекского типа с болохона. В 1947 г. глава семьи Шукурали выделил женатых сыновей, а сам остался в доме с женой и младшим сыном. За время с 1947 по 1950 г. старый дом был снесен, и Шукурали с младшим сыном построили

Рис. 8. Внешний вид современных домов рабочих. Ташкент

себе новый с фасадом, обращенным на улицу. Этот дом похож на дом Махмадали (рис. 9). В доме две комнаты; со стороны двора две небольшие ступени ведут в первую комнату с одним окном: из нее дверь ведет во вторую, большую комнату. В первой комнате — широкая ниша для сундука и другая, небольшая, предназначенная для посуды. Треть комнаты занимает большая «супа» (глинобитное возвышение), покрытая цыновкой и кошмой. Во второй комнате два окна в стене, выходящей на улицу, и одно — в противоположной стене, выходящей во двор. Направо от входа сделаны две ниши, в одной стоят посуда и подносы, в другой — сундук местной работы, на нем — швейная машина. В стене против двери также сооружены две большие ниши. В правой стоит сундук, в левой устроен шкаф с застекленными дверцами. В этом шкафу-нише сложены одеяла, на полке стоят книги. В стене налево от входа также сделаны ниши, причем в средней устроен шкаф, в нем уложены разные домашние вещи. У стены, налево от двери, стоит кровать [67].

Как уже говорилось, часть рабочих продолжает жить в домах старого узбекского типа, доставшихся им по наследству. Так, в Ташкенте, в черте «старого» города, в бывшем махаля ремесленников-седельников («игарчи»), расположена усадьба текстильщицы Зухры Абдуллаевой. Таких махаля было в городе две. Большинство из жителей находилось между

[67] Полевые записи автора, 1951 г., № 23.

собой в разной степени родства. Дом Зухры Абдуллаевой был построен более ста лет тому назад. Он неоднократно переделывался и в настоящее время потерял многие черты, свойственные старому узбекскому жилищу. Прежде дом делился на «ташкари» (мужскую половину) и «ичкари» (женскую), имел второй этаж в виде болохона, ставни вместо окон. Теперь деления жилых помещений на мужскую и женскую половину нет. Снесена также болохона, ставни заменены окнами с застекленными рамами. По старому узбекскому обычаю эта усадьба обращена на улицу глухой стеной дома, продолжением которой является глинобитный забор — дувал. Вход во двор с узкой улицы через небольшую калитку. Во дворе усадьбы — «хаули» в настоящее время расположены и хозяйственные постройки трех

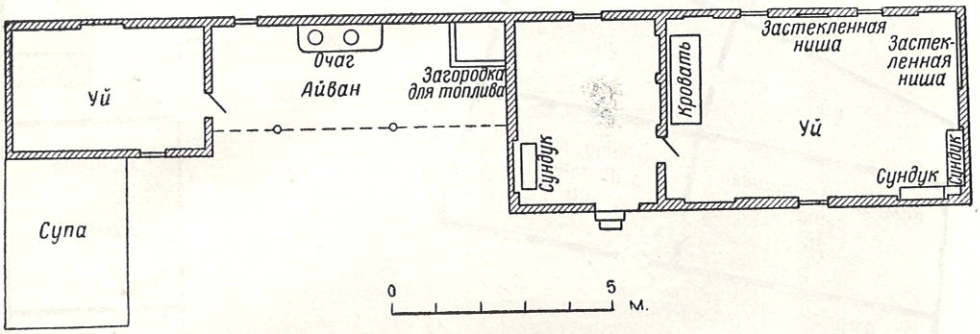

Рис. 9. План дома Шукурали Мирзалиева. Ташкент. Чертеж М. Р. Габе

родственных семей (рис. 10). Направо от калитки стоит дом Зухры, в котором она живет со своим старшим сыном. В этом доме две жилые комнаты, позади которых находятся помещения, используемые одно как умывальная, другое для разных хозяйственных нужд и как кладовая. Вход в жилые комнаты — со стороны двора. Потолок старинный — поверх балок уложены тонкие горбыльки — «васа», обращенные выпуклой стороной вниз. Пол выложен жженым кирпичом. В первой комнате, где живет Зухра с дочерью, в стенах шесть ниш. Две большие открытые ниши — «тахман» и одна маленькая — «токча» находятся в стене, противоположной входу. В больших нишах сложены стеганные на вате одеяла из цветного ситца — «корпе» и подушки — «ястык». В токча — книги и посуда. Три маленькие ниши с разной хозяйственной мелочью расположены в стене направо от входа. Убранство комнаты, таким образом, простое, в национальном стиле, мебели нет, ее заменяют ковры и ниши. Пол застлан цыновкой и поверх нее хлопчатобумажным тканым паласом— «алоча». В этой комнате проводят большую часть времени члены семьи, занятые домашними делами.

Из первой комнаты проходят во вторую, где живет сын Зухры с женой. Здесь несколько ниш в стенах превращены в стенные шкафы с застекленными дверцами. В одном из них сложены стопкой одеяла и подушки, в другом висят платья и находятся книги, в двух — расставлены посуда и книги. В стене, напротив двери, имеются две большие ниши, начинающиеся от пола. В одной стоит комод, в другой — сундук, и на них также сложены одеяла и подушки. К стене, направо от входа, прибиты вешалки для платья, здесь же висит репродуктор. Большая часть комнаты застлана двумя коврами. В доме электрическое освещение.

Окна второй комнаты дома выходят на открытую супу, застилаемую паласом. По другую сторону супы помещается дом брата мужа Зухры. Он

имеет обычную планировку узбекского дома и состоит из просторного летнего помещения — «айван» и жилой комнаты — «уй».

На другой стороне двора, налево от калитки расположена летняя кухня — «ашхона». Здесь устроен большой очаг с двумя отверстиями для котлов — «казан», в которых готовят пищу. Несколько поодаль находится уборная — «халахона» и хлеб для коровы — «малхона». К стене хлева примыкает дом младшего сына Зухры, состоящий из двух помещений. Со двора

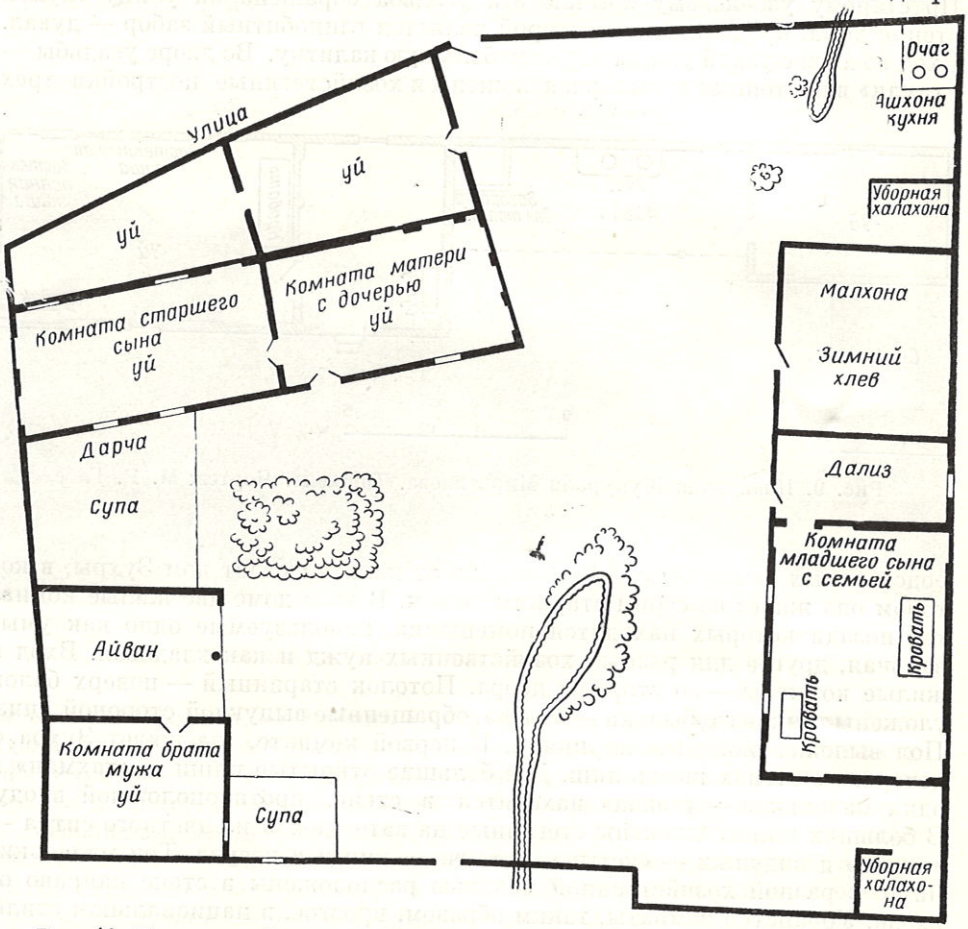

Рис. 10. План старой перестроенной усадьбы Зухры Абдуллаевой. Ташкент. Чертеж М. Р. Габе

ведет дверь в первое помещение — переднюю (дахлиз), из которого направо входят в жилую комнату — уй. Дахлиз разгорожен пополам занавеской — «чимылдык». За занавеской в стене против двери имеется большая ниша, где поставлена посуда; здесь же стоит керогаз, на котором готовят пищу. В жилой комнате два окна выходят во двор. Во всех стенах устроены ниши. В одной поставлены зеркало и графин, во второй устроен стенной шкаф, в котором на полках расставлена посуда, в третьей находится радиоприемник, в остальных тоже стоят посуда и разные хозяйственные вещи, а также сундуки местной работы, одеяла и подушки. Налево от двери прибита вешалка для платья и стоит кровать, застланная вышитым покрывалом. Ближе к задней стене комнаты стоит металлическая детская

кроватка. Пол в первой комнате земляной, во второй деревянный, застланный ковром. Освещение в доме электрическое. В жилых помещениях зимой ставят сандали.

Небольшой дворик этой усадьбы очень чист, ежедневно утром и вечером поливается из арыка, протекающего через двор. Края арыка обсажены зеленым кустарником и цветами. Перед домом Зухры растет виноград и устроена беседка, обвитая с боков и сверху виноградными лозами. В беседке висят три клетки с перепелами. Перед ашхона также посажены кустарник и деревья [68].

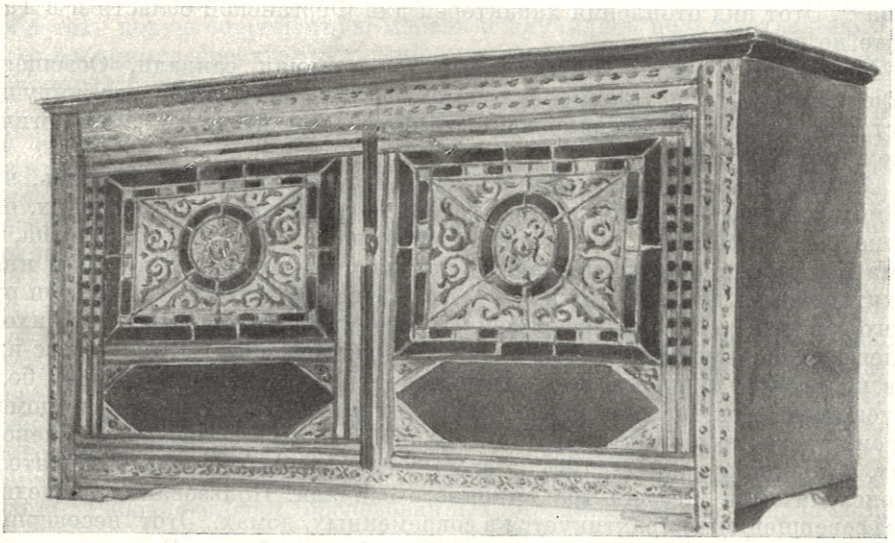

Рис. 11. Шкаф «джаван» местной работы, повсеместно используемый в обстановке квартир. Андижан.
Рис. М. Р. Габе

Примером жилища старого узбекского типа являются также усадьбы рабочих завода «Строммашина» в Андижане: дизелиста Абдунаби Нишанова, плавильщиков Ширабеддина Шамседдинова и Джурабая Рахманова, Ибрагима Игамбердыева и других. Эти старые дома отличаются рядом черт, типичных для жилищ Ферганской долины, но они частично переделаны в целях их благоустройства. Усадьба Абдунаби Нишанова представляет собой закрытый дворик; вход в него с узкой улицы ведет через небольшую дверь. Дом старый, принадлежал еще деду Абдунаби. Он состоит из айвана — террасы с навесом перед домом, передней — дахлиза и жилой комнаты — уй. Потолок в комнате старинный, красочно расписан, пол земляной, плотно утрамбованный, стены оштукатурены и побелены. В дахлизе размещена хозяйственная утварь и посуда, находится очаг для приготовления пищи. Из комнаты на террасу выходят два больших окна.

В стене, противоположной входу, две широких ниши — «михраб» [69]. В одной из них стоит узбекский расписной шкафчик — «джаван» (рис. 11), в другой сундук — «сандык», на котором сложены одеяла и подушки.

[68] Полевые записи автора, 1951 г., № 26.

[69] Термин «михраб» характерен для Ферганы; так называют широкие ниши, расположенные в стене, обращенной на запад. Для больших ниш, расположенных в боковых стенах, в Фергане, как и в Ташкенте, употребляют термин «тахмон».

В стене против окон в нише установлена посуда. На полу, ближе к задней стене, находится почетное место — тор, застланное коврами. В небольшом дворике имеется виноградник, несколько кустов роз и цветы [70].

В усадьбе Джурабая Рахманова через небольшой дворик, куда попадают с улицы, протекает арык, во дворе посажены виноградник и цветы. Жилой дом также состоит из террасы — айвана, передней — дахлиза и жилой комнаты — уй. В одной из стенных ниш стоит маленький сундучок — «куты», на нем патефон, в другой нише находится небольшой узбекский шкаф — «джаван», с разными мягкими вещами, в остальных нишах расставлены посуда и подносы. Налево от двери устроен очаг в виде камина [71]. Этот вид отопления характерен для Ферганской области и в Ташкенте не встречается.

Зимой многие дома отапливаются при помощи сандали. Освещение везде электрическое. Планировка домов, обстановка и убранство живущих в старых домах Шамседдинова, Игамбердыева и других, аналогична описанной выше [72].

Из приведенных здесь конкретных описаний можно заключить, что, несмотря на значительное распространение среди узбекских рабочих, особенно среди рабочих завода «Строммашина», усадеб старого типа, их дома постепенно переустраиваются как за счет переделки тех или иных архитектурных деталей, так и за счет введения в обиход новой мебели русского городского образца, современных предметов хозяйственного обихода, облегчающих и улучшающих бытовые условия рабочих. Этот процесс идет и в колхозном кишлаке, но в обстановке города он, естественно, более интенсивен. Все большее число узбекских рабочих сносит старые дома и строит новые по образцу описанных выше. Как уже отмечалось, в некоторых, особенно в старых домах, в зимнее время обогревание их обитателей происходит при помощи традиционного сандали. Пользование последним уже совершенно не практикуется в современных домах. Этот несовершенный вид отопления постепенно уходит из быта рабочих. В новых, еще до конца не достроенных домах, он рассматривается как временное явление; здесь уже при планировании дома отводится место будущей печи. В домах многих рабочих сандали бытует одновременно с наличием чугунной печи и плиты, сохраняясь больше в силу привычной, постепенно отмирающей традиции.

Вместе с тем необходимо отметить широкое распространение в рабочем быту и более широкое, чем в среде колхозников, практическое использование фабричной мебели — кроватей, шкафов, столов и стульев, массовое распространение фабричной посуды. При сохранении тандыра для выпечки лепешек, узбекского очага с котлом для приготовления пищи, в рабочих семьях прочно вошло в быт пользование плитой, керосинкой, керогазом и особенно электрической плиткой и утюгом. Обычным стало пользование электрическим освещением. Широко распространены радиорепродукторы, радиоприемники, патефоны.

Одновременно с внедрением в домашний быт рабочих новых элементов городской культуры, в советское время, в связи с повышением материального благосостояния, у рабочих появилась возможность украсить жилище в соответствии со своим национальным вкусом и возросшими потребностями. Во всех без исключения домах и квартирах убранство красочное и соответствует национальным вкусам. В каждом доме много стеганых сит-

---

[70] Полевые записи автора, 1951 г., № 41.
[71] Там же, № 49.
[72] Там же, №№ 44, 46 и др.

цевых, сатиновых и шелковых одеял и разнообразной посуды. Эти вещи являются показателем зажиточности хозяев дома и используются не только членами семьи,— они обязательно нужны для приема гостей. В каждом доме есть вышитые покрывала — «сузани», паласы, ковры и кошмы, чтобы покрывать пол, повсеместно встречаются орнаментированные сундуки со сложенными на них стопкой одеялами, шкафчики местной работы, низкие столики «хан-тахта» и т. д.

Современная домашняя обстановка узбекских рабочих ярко показывает коренные изменения, которые произошли в ней за годы советской власти. Рабочие живут в новых жилищно-бытовых условиях, имеют возможность приобретать новую современную мебель и научились пользоваться ею. Во многом восприняв русскую культуру, они сохраняют при этом национальный колорит быта.

До Октябрьской социалистической революции одежда рабочих по покрою не отличалась от одежды сельского населения. Экономическое положение рабочего определяло как качество, так и количество одежды у него и у членов его семьи. Одежду шили из кустарной хлопчатобумажной или дешевой фабричной ткани; состояла она из одного, зачастую неполного комплекта.

В советское время произошли большие перемены в костюме всего населения республики. Рост материального благосостояния повысил покупательную способность, развитие советской торговли обеспечило возможность удовлетворения возросших запросов населения. Общение с русским населением на производстве и соседство в быту способствовали тому, что в среде рабочих и членов их семей наряду с сохранением национальной одежды широко распространился костюм русского городского типа.

Процесс внедрения городской одежды особенно заметен в мужском костюме. Рабочие-узбеки обследованных предприятий в подавляющем большинстве носят современный городской костюм, но при этом очень многие в теплое время года носят черные тюбетейки — «тупи» с вышитым белыми нитками орнаментом в виде стилизованного миндаля или перца; эти тюбетейки называют также «чусти́» (т. е. чустские, по месту их распространения из кишлака Чуст). Пожилые рабочие чаще носят черные гладкие тюбетейки, надевая на них зимой шапку-ушанку. Рабочие помоложе носят зимой обычные шапки, кепи, фуражки. Пожилые рабочие бреют головы наголо; среди молодежи многие волос на голове не бреют, а подстригают их в парикмахерской.

Среди части рабочих старшего поколения, особенно на заводе «Стромашина» в Андижане, еще распространена одежда национального покроя: узбекская рубаха «куйнак», штаны «иштан», халат «чапон» из темной хлопчатобумажной ткани, стеганный на вате, нередко подпоясываемый свернутым цветным хлопчатобумажным или шелковым вышитым платком «карс». Головным убором служит тюбетейка, вокруг которой зимой обертывается цветной платок. Однако очень часто встречается смешанная одежда: традиционную национальную одежду сочетают с современной русской городской — с пиджаком или сорочкой, брюками, заправленными в фабричные сапоги, и т. п.; например: мужской городской костюм часто вместо ремня подпоясывают свернутым платком, на костюм надевают халат, на голову — тюбетейку и т. п.

Мужская национальная одежда сохраняется как свадебная. Невеста, по обычаю, дарит будущему мужу цветной шелковый халат, тюбетейку и вышитый шелковый поясной платок [73].

[73] Полевые записи автора, 1951 г., № 42 и др.

Некоторые рабочие идут на завод в халате, но, придя в цех снимают его. Халат еще широко распространен среди рабочих как удобная домашняя одежда.

В женской и детской одежде новое, прежде всего, заключается, как и в мужской, в том, что увеличилось количество употребляемой одежды и улучшилось качество материала, из которого ее шьют. Текстильная и легкая промышленность республики удовлетворяет потребности рабочего населения в хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканях, в обуви и

Рис. 12. Члены семьи рабочего-узбека в современной одежде. Андижан

других предметах одежды. Один только Ташкентский текстильный комбинат ежегодно вырабатывает десятки миллионов метров разнообразных тканей всевозможных расцветок. Широко пользуется рабочее население шелковыми тканями, вырабатываемыми местными промысловыми артелями для пошива женских платьев и одеял. Большой спрос на женскую и детскую обувь, в том числе и лакированную, изготовляемую сапожными артелями.

В рабочей среде костюм местного типа, сохраняющий традиционные черты в деталях покроя и в расцветке, больше распространен среди женщин и детей (рис. 12). Платья и белье национального фасона из купленных тканей шьются дома на швейных машинах, нередко платья отдают шить и портнихам. Наряду с этим очень широко распространена покупка в магазинах готовых платьев узбекского фасона — шелковых, сатиновых и ситцевых; швейные фабрики Узбекистана выпускают такую продукцию, учитывая национальные вкусы потребителя.

В комплекс женского национального костюма входит широкое, на кокетке платье «куйнак» с отложным воротником, нательные штаны с широким шагом, доходящие до щиколотки, и жилетка, преимущественно из черной материи, часто из бархата. У молодых женщин и девушек платья ярких расцветок, у пожилых и старух — темные. Головными уборами девушек и молодых женщин служат вышитые, ярких расцветок, четырех-

угольные тюбетейки и шелковые или ситцевые головные платки, которые складываются на угол и завязываются сзади узлом. Волосы, как правило, расчесывают на прямой пробор и заплетают сзади в две косы. Молодые женщины укладывают косы вокруг головы. Обувью служат шевровые, а по праздникам лакированные сапоги и туфли на низком каблуке, работы местных артелей, часто орнаментированные строчкой из цветных ниток.

Национальный костюм сохраняется в качестве свадебной одежды.

По-прежнему широко бытуют различные мелкие украшения: серьги, бусы, браслеты и кольца, частично старинные, местной работы, частично новые, купленные в магазинах.

Но, женский национальный костюм, как и мужской, в настоящее время дополняется предметами городской одежды. Работницы и жены рабочих, разумеется, уже давно не носят паранджи. Верхней выходной и зимней одеждой служат покупные демисезонные и теплые пальто с меховыми воротниками, а также пальто из бархата; домашней рабочей одеждой является ватная телогрейка. Зимой голову повязывают шерстяным или пуховым платком, убирая его концы под пальто или завязывая узлом сзади.

Рис. 13. Сын рабочего-узбека в современной одежде. Андижан

В составе женской одежды широко распространен двубортный жакет, сшитый из черной материи — сатина, шерсти и, особенно из бархата. Постепенно выходят из употребления штаны узбекского покроя, заменяясь трикотажным бельем и чулками. Многие женщины и девушки — работницы, а также многие жены рабочих носят покупную одежду общераспространенного городского типа — шелковые, шерстяные и из штапельного полотна платья, шелковые и батистовые блузки, шерстяные юбки, трикотажные жакеты, костюмы, пальто, чулки, туфли на высоких каблуках, резиновые ботики и т. п.[74]

Большую роль в изменении одежды играет молодежь — учащиеся школ и высших учебных заведений. Дети-школьники в большинстве носят ученическую форму или городское платье, иногда в сочетании с отдельными частями национальной одежды (рис. 13). Студенты, как правило, носят городскую одежду, но при этом девушки-студентки предпочитают яркие платья, в частности «шойы-куйнак», сшитые из шелка специфической среднеазиатской расцветки. Юноши и девушки обычно носят тюбетейки.

[74] Полевые записи автора, 1951 г., № 9 и др.

Рост зажиточности отразился также на пище рабочего населения. Разнообразные блюда узбекской национальной кухни стали доступны всем рабочим как в городских столовых, так и в домашнем быту. В состав пищи регулярно входят мясо, молочные и растительные продукты, которые покупаются в магазинах и на базаре. Некоторые рабочие дополняют свой стол фруктами и овощами со своих огородов и садов. Часть рабочих, живущих в собственных усадьбах, имеют коров, некоторые откармливают на мясо баранов.

Покупкой продуктов занимаются как женщины, так и мужчины. В воскресенье многие супруги вместе ходят за покупками. Во многих рабочих семьях мужья, идя с работы, по пути заходят в магазины за продуктами или за гостинцами для детей. Некоторые покупают в заводской столовой и чайхане лепешки и хлеб для семьи. Почти во всех семьях, где есть тандыр, по мере надобности выпекают дома свежие лепешки, хотя рабочее население широко пользуется и хлебом русской выпечки.

Обычно сам рабочий утром и вечером питается дома вместе с членами своей семьи. В течение дня в семье, как правило, едят три раза. Горячая пища готовится к вечеру, к приходу с работы главы семьи. Днем, в обеденный перерыв, рабочие пользуются заводской столовой или чайханой, где пьют чай и едят что-нибудь горячее. Для удовлетворения национальных вкусов узбекских рабочих в состав меню столовых и в чайхане входят: плов, шурпа, лагман, пельмени и другие блюда узбекской кухни. Дома также готовятся разнообразные кушанья: супы — «шурпа», каши-похлебки — «мош-хурда», «мош-кичири», рисовые каши с маслом и молоком, плов, жаркое — тушеное мясо с картофелем, с луком и другими овощами, пирожки с мясом и луком — «самса», пельмени — «чиквара», лапша с мясом — «лагман», различные в том числе жаренные в масле, лепешки и т. д. К чаю подают сласти — сахар, конфеты, сухие фрукты. Летом едят свежие фрукты, дыни и арбузы [75].

Для принятия пищи узбеки пользуются низенькими столиками — «хантахта», которые покрываются паласом или ковром и скатертью — «дастархан». При наличии сандали, на нем зимой расстилают дастархан, вокруг которого рассаживаются все члены семьи. В случае прихода русских, угощение подают и на обыкновенный стол, за которым сидят на стульях. В некоторых семьях вокруг стола стоят табуреты, на сидения которых постилают специальные стеганые яркие матрасики [76].

Основное внимание нами было направлено на выяснение характера изменений, происшедших в материальной культуре и бытовой обстановке узбекских рабочих, но одновременно был собран небольшой материал по семейному быту. Разумеется, это лишь фрагменты, представляющие значительный интерес, но недостаточные для обобщающей характеристики тех коренных изменений, которым подверглись за советский период брачные и семейные отношения в рабочей среде узбекского населения. Советское законодательство обеспечило равенство женщины с мужчиной, отменило в Узбекистане, как и в других республиках Востока, унизительные и вредные обычаи — уплату калыма, брак малолетних и др. Эти мероприятия, наряду с переустройством всей жизни рабочих, внесли большие перемены в брачные отношения, в быт семьи, уничтожили причины, которые отрицательно отражались на семейных отношениях, увеличивали материальные трудности рабочей семьи, вносили разлад в семейную жизнь.

---

[75] Полевые записи автора, 1951 г., №№ 22, 23, 45 и др.
[76] Там же, 1951 г., № 22, 1954 г., № 16 и др.

Однако брачные обычаи и семейные отношения изменялись постепенно, пережитки порой еще живучи, и в некоторых семьях старые обычаи сохраняются и поныне. В первые десятилетия после революции брак в рабочей среде совершался хотя и без выплаты калыма, но еще полностью в соответствии со старыми традициями, характерными для крестьянской и ремесленной среды. Еще в 30-х годах считалась обычной женитьба в молодом возрасте. Так, по смерти отца Лутфеддина Таджиева в 1930 г. его мать, оставшись с маленькими детьми, настояла на женитьбе своего старшего сына Лутфеддина, когда ему исполнилось шестнадцать лет, найдя ему 14-летнюю невесту. Калыма не платили. Невестка — «келин» пришла в дом с небольшим приданым — «бисот», в состав которого входили постель и платья [77].

До революции для рабочей семьи уплата калыма при женитьбе сына представляла большие трудности. Чтобы обойтись без калыма и излишних свадебных расходов в среде рабочих, как это практиковалось и в кишлаках, нередко старались женить юношу на его родственнице, обычно на двоюродной сестре. После революции соблюдение этого обычая еще некоторое время практиковалось. Так, в 1932 г. 24-летний Махмуд Ахмедов, по воле родителей, женился на своей «амак-бача» — дочери двоюродного брата по отцу, семнадцатилетней Таджи [78]; в 1928 г. 18-летний Абдурашид Казакпаев также по воле родителей женился на своей амак-бача — дочери дяди по отцу, 15-летней Огуль-биби [79]. Свадебный обряд проходил в соответствии с общераспространенными местными обычаями; в загсе брак не регистрировали. Рабочие старшего поколения в 40 годах, а некоторые и позже по разным практическим соображениям юридически оформили свой брак в загсе [80].

Несмотря на то, что традиция женитьбы на родственницах наблюдается иногда и в настоящее время, в среде рабочих преобладающим стал брак по личной склонности брачущихся. Заключению брака обычно предшествует предварительное знакомство юноши и девушки, чего раньше, при господстве обычая затворничества женщин, не было. Так, Акбарали Хайдаров, рабочий завода «Строммашина», в 1950 г. женился на Сабирахон, дочери своей «хола» — младшей сестры бабки по матери. Однако этот брак, хотя и родственный, был осуществлен по воле самих брачущихся, которые были раньше знакомы между собой и, когда решили пожениться, то при полном одобрении родителей, зарегистрировались в загсе [81].

Другой рабочий — Садык Исаев, в 1934 г. по старому обычаю женился на дочери сестры матери, а затем, после смерти жены, в 1952 г. женился вторично. Познакомившись с девушкой, работавшей ткачихой в артели, и договорившись с ней о женитьбе, Садык через свою мать получил согласие на брак от матери своей невесты, и брак был зарегистрирован в загсе [82].

Рабочие, которые женятся на девушках из ремесленных или колхозных семей, особенно таких, где живы старики и соблюдаются традиционные обычаи, оказывают большое положительное влияние на уничтожение старых отношений в быту, на изменение положения женщины в семье, на ее образ жизни и поведение. Рабочий завода «Строммашина» коммунист Хаджи Таджиев в 1949 г. решил жениться. Его будущая жена —

[77] Полевые записи автора, 1954 г., № 16.
[78] Там же, № 17.
[79] Там же, № 24.
[80] Там же, №№ 24, 25 и др.
[81] Там же, 1951 г., № 50.
[82] Там же, № 7.

дочь андижанского кустаря, в семье которого соблюдались патриархальные традиции, окончив 6 классов, бросила учебу, не работала и жила с родителями. Послушная воле последних, девушка, выходя из дома, надевала паранджу. Таджиев, бывая у своего брата, жившего по соседству с родителями девушки, познакомился с ней. Понравившись друг другу, молодые люди договорились о браке и попросили разрешения на это у родителей девушки. Родители дали согласие на брак и на устройство свадьбы без соблюдения старых обычаев. Брачущиеся сначала зарегистрировались в загсе, а затем устроили свадебное празднество — «туй», на котором новобрачная появилась уже без паранджи. Выйдя замуж за Таджиева, молодая женщина паранджу больше не надевала [83].

Молодые рабочие-узбеки и девушки-узбечки при современных взглядах на жизнь настойчиво отвергают попытки родителей склонить их на нежелательный им брак. В случаях же противодействия они стараются преодолеть отсталые взгляды своих родителей. Рабочий паровозо-вагоноремонтного завода Шахашим Ш., увидев девушку Напизу, которая понравилась ему, отправился к ее матери, рассказал, кто он, где работает и живет, и попросил разрешения поближе с ней познакомиться. Напиза, повидавшись несколько раз с Шахашимом, заявила матери, что он ей нравится и что она хотела бы выйти за него замуж. Но мать отказала, мотивировав тем, что она уже дала обещание выдать Напизу замуж за одного из своих родственников. Напиза решительно запротестовала против этого, заявив, что выйдет замуж только за Шахашима. Настойчиво просил мать девушки и Шахашим. Наконец, поддавшись уговорам и жалея дочь, мать разрешила ей этот брак [84].

В тех случаях, когда родители категорически отказывают в своем согласии на брак дочери с ее избранником, последние действуют решительно и отстаивают свои права, опираясь на советские законы. В таком положении оказался Шукур Х., рабочий завода «Строммашина». Он познакомился в колхозе с девушкой, работавшей секретарем сельсовета и жившей с родителями. Познакомившись ближе, молодые люди решили пожениться и попросили разрешения на это у родителей девушки. Но те отказали, твердо заявив, что дочь замуж за рабочего в Андижан не отдадут. Тогда с согласия девушки Шукур ее «выкрал». Тайно от родителей они уехали в город и поженились, зарегистрировав свой брак в загсе. Родители догадались, что дочь уехала к Шукуру. Отец отправился в город, чтобы забрать дочь домой. Когда друзья сообщили Шукуру, что приехал отец, он пригласил к себе уполномоченного милиции, который и объяснил пришедшему к Шукуру отцу молодой женщины, что забрать дочь он не имеет права, так как она взрослая и по собственному желанию стала женой своего избранника. Отцу пришлось вернуться домой одному. Лишь спустя три месяца родители молодой женщины согласились признать ее брак с Шукуром. Однако, когда молодые решили отметить свой брак устройством туя, со стороны невесты никто не пришел. Этим было выражено недовольство родителей неподчинением молодых их воле [85].

Рабочая молодежь — юноши и девушки, работая вместе, встречаясь в клубах, в кино, на собраниях и т. д., имеют большие возможности для личного общения и знакомства друг с другом. Быстро искореняются многие старые пережитки и условности.

Изменился взгляд на брак узбеков с людьми других национальностей. Среди рабочих-узбеков немало женатых на татарках и русских.

[83] Полевые записи автора, 1951 г., № 32.
[84] Там же, 1954 г., № 5.
[85] Там же, 1951 г., № 43.

Основу современного брака в Узбекистане составляет правовое равенство брачущихся, их взаимное уважение друг к другу и личная симпатия.

Само свадебное празднество — туй нередко проходит с соблюдением традиционных обычаев, принятых в данной местности. Так, например, при женитьбе одного из рабочих — Умара И., у которого живы старики-родители, традиционный порядок проведения свадебного туя решили не нарушать. Однако Умар пригласил на туй не только родственников — своих и невесты, но и товарищей по работе — узбеков и русских. Во дворе были разостланы на коврах дастарханы, а для русских гостей накрыты столы с угощением. Товарищи пришли с подарками и вином. Гости веселились до вечера, когда к дому жениха привезли невесту, которая по старому обычаю была в парандже. Умар, всегда носивший городскую одежду, был в костюме, который обычно дарит невеста жениху: на нем был шелковый халат, подпоясанный платком, на голове — тюбетейка. Встретив невесту, он взял ее на руки, перенес через небольшой костер, разложенный перед входом во двор, и внес в комнату, приготовленную для молодых, украшенную коврами и вышивками. Затем в эту комнату были приглашены гости. Присутствовавших по обычаю угостили вареной бараниной и раздали им заранее приготовленные подарки (платки, тюбетейки и пр.). В конце туя каждому завернули в платок по лепешке, после чего гости разошлись [86].

В свадебном празднестве в настоящее время главным моментом является устройство угощения, которое происходит и в доме невесты и в доме жениха. Таким образом, современный свадебный туй по существу уже представляет собой просто вечер с угощением, на котором все веселятся, отмечая радостное событие в жизни молодых. На празднестве, которое устроил упомянутый Шукур, присутствовали родня жениха, товарищи по цеху и соседи по кварталу. Невеста в парандже находилась в кругу старух, сидевших отдельно. Спустя некоторое время гости жениха попросили его привести к ним невесту. Она вместе с матерью Шукура подошла к гостям, села среди них, сняв паранджу, и до конца вечеринки оставалась с ними [87].

Торжественно и празднично отмечается рождение ребенка. К приходу гостей не только готовят угощение, но и тщательно убирают квартиру, украшая стены коврами и вышивками.

Постепенно изживается старый мусульманский обычай «суннет» (обрезание мальчиков). Правда, старшие поколения этот обычай еще стараются соблюсти. В некоторых семьях обрезание организуют женщины втайне от мужчин, либо мужчины делают вид, что они об этом не знают. Тем не менее, суннет постепенно уходит из быта.

Перемены в семейной жизни рабочих особенно ярко заметны по тому положению, которое заняла женщина в современной рабочей семье. В Узбекистане, где раньше особенно уродливые формы приобретало затворничество женщин, тем более — среди городского населения, женщина занимает теперь равное с мужем положение: она хозяйка в доме, вместе с мужем решает семейные дела. Семья является единой дружной ячейкой, спаянной общими интересами.

Новые отношения в семье рабочих-узбеков ярко отражены, в частности, в использовании жилых помещений дома или квартиры. При изучении жилищно-бытовых условий мы обратили внимание на целый ряд интересных фактов, свидетельствующих о коренном изменении отношений между членами семьи по сравнению с прежними патриархальными

[86] Там же, 1951 г., № 42.
[87] Там же, № 43.

взаимоотношениями. Обычно в семьях, где есть взрослые дети, муж с женой и маленькими детьми занимают одну комнату, взрослые же дети, работающие или учащиеся, занимают вторую. Вторая комната часто отводится также женатому сыну, который впоследствии строит дом для своей семьи, как это было в семье Шукурали Мирзалиева и Зухры Абдуллаевой, о чем упоминалось выше [88].

Примером может служить и семья Саидвали Акбарова, состоящая из пяти человек. В доме Акбарова в одной комнате постоянно собираются все члены семьи на завтрак, обед и ужин. Эта же комната служит местом сна родителей и их младшей дочери, ученицы русской школы. Во второй комнате живут два взрослых сына [89]. В семье Умара Пулатова взрослая дочь — студентка занимается и спит в отдельной комнате; все остальные члены семьи располагаются в двух других комнатах [90].

Для советской рабочей семьи характерно стремление дать детям образование. Все дети учатся в школе, многие из них как юноши, так и девушки, получают среднее и высшее образование. В домашней обстановке, как мы наблюдали, им создаются все необходимые для учебы условия. Они имеют свой уголок для занятий, а иногда и отдельную комнату. Родители стараются их получше одеть, купить школьную форму, достать книги и другие учебные пособия. Многие родители настойчиво советуют детям продолжать образование в высшем учебном заведении [91]. Так, например, в семье рабочего паровозо-вагоноремонтного завода Абдурашида Казакпаева дочь окончила 7 классов русской школы, после чего поступила в техникум, сын по решению семьи после окончания десятилетки должен был поступить в вуз [92].

В семье Нурутдина Мухаммедова, рабочего завода «Строммашина», во время нашего знакомства с ним в 1951 г. старший сын учился в педагогическом институте, второй сын — в 7-м классе, дочь — в 6-м классе узбекской школы, третий сын — в 3-м классе, в русской группе [93]. Всячески поддерживал желание сына учиться в вузе Саидвали Акбаров; то же делают и другие рабочие, имеющие детей, учащихся в средней школе.

В рабочих семьях наблюдается стремление дать детям образование на русском языке. Иногда родители отдают детей в русскую школу, нередко переводят их из начальных классов узбекской школы в русскую. Примеров этого можно привести немало. Мы уже указывали, что рабочий завода «Строммашина» Хамид Азизов закончил русскую среднюю школу [94]; Саидвали Акбаров свою дочь Райлю после окончания первого класса узбекской школы перевел в русскую [95]; то же сделал Насыр Азизов в отношении своего сына [96]. Дочь Абдурашида Казакпаева окончила 7 классов русской школы, дети рабочего текстильного комбината Пулата Бабаджанова учатся в русской школе [97] и т. д. В этом сказывается желание укрепить связи и общение с русскими, понимание того, что знание русского языка расширяет общий кругозор детей, позволяет им шире пользоваться всеми достижениями культуры и науки, облегчает учебу в любом высшем учебном заведении не только в своей республике, но и в других городах

[88] Полевые записи автора, 1951 г., №№ 23, 26; 1954 г., № 24 и др.
[89] Там же, 1954 г., № 25.
[90] Там же, № 24.
[91] Там же, №№ 6, 17, 21, 24, 25 и др.
[92] Там же, № 24.
[93] Там же, 1951 г., № 48.
[94] Там же, № 45.
[95] Там же, № 25.
[96] Там же, № 8.
[97] Там же, № 21.

Советского Союза. Дружественные отношения с русским населением характеризуются следующим, очень распространенным явлением: дети и молодые рабочие, наряду с записанным в паспорте узбекским именем, в быту получают созвучные узбекским русские имена, которые употребляются дома родителями и другими членами семьи и на работе в обращении друг к другу. Так, в семье Акбарова дочь Райлю зовут «Рая», в семье Умара Пулатова четырехлетнего сына Камилджана зовут «Митя», молодого рабочего Шахашима Шакасимова товарищи зовут «Жора», работницу текстильного комбината Зульфию Раджабову — «Зоя» и т. д.[98]

С получением образования или началом трудовой деятельности молодежь устраивает свою жизнь в семье согласно своим стремлениям и культурным запросам, в чем обычно встречает поддержку со стороны родителей.

Наличие во всех семьях детей-школьников, студентов техникумов и высших учебных заведений является фактором, играющим огромную роль в преобразовании быта и повышении культурного уровня рабочих. Они приносят в семью новые, современные взгляды на жизнь, борются с предрассудками, внедряют в семье санитарно-гигиенические навыки.

Осуществление Коммунистической партией и Советским правительством в грандиозных масштабах социалистического строительства в Узбекистане явилось основой коренного переустройства жизни узбекского народа и, в результате этого переустройства, создания нового передового класса — рабочих. Рабочий — узбек или узбечка — советский рабочий. И как все рабочие республики и всего Советского Союза, вне зависимости от национальной принадлежности и пола, он трудится в равных для всех советских рабочих производственных и социальных условиях, непрерывно совершенствуя свою квалификацию, повышая свой технический уровень, производственную и общую культуру.

Жизнь этих рабочих протекает, с одной стороны, в условиях социалистического, высоко организованного производства, с другой стороны, в новой благоустроенной жилищно-бытовой обстановке, которые вместе и определяют в конечном счете характер и содержание как общественной, так и семейной жизни рабочих и преобразование на новых социалистических началах их культуры и быта.

---

[98] Там же, 1954 г., №№ 5, 6, 25; 1951 г., № 9.